

Поток

Том 11, № 1

Апрель 2010

ГИМН 140*

1. *Как клялся царь Давид:
Я не войду в шатёр мой,
На ложе не взойду
И сна не дам очам я,
Доколе места не найду,
Жилища Господу,
Где наш Господь желает жить
С домашними Его.*
2. *В заботах суеты
Так слепы были все мы,
Желанный Богом дом
Оставив в запустенье.
О, сердце наше обрати,
Взойдём на гору мы.
Не будем ждать другого дня,
Пришли, чтоб строить, мы.*
3. *В ответ лукавым дням
Нас строить вдохнови Ты.
Кто избран был Тобой,
Пусть вспомнит дни Давида,
Пусть строит, дом Твой возжелав,
Тобой благословен.
Желанье сердца Твоего
Пришли мы созидать.*
4. *О, в тех, кто призван был,
Господь, всели стремленье
Тебе всё отдавать,
Чтоб создавалась церковь.
И ада никогда вратам
Не одолеть её.
Пусть мало нас, и близок час,
О, созидай, Господь!*

(Ноты на обратной стороне обложки)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья!

Журнал «Поток» продолжает знакомить вас со служением братьев Вочмана Ни и Уитнесса Ли. Особое место в их служении занимает Восстановительный перевод Библии. Сейчас «Коллектор библейской книги» ведёт работу над Восстановительным переводом Ветхого Завета. В свет вышли уже восемь книг — пять книг Моисея, Псалмы, Песнь Песней и Книга пророка Исайи.

Предлагаем вашему вниманию образец текста и примечаний из Восстановительного перевода Книги пророка Исайи, который соответствует теме первой части журнала «Поток».

Книга пророка Исайи 66:1: «Так говорит Иегова: Небо — Мой престол, а земля — подножие Моих ног. Где же дом, который вы построите Мне, и где место Моего покоя?»

Примечание 1¹: «См. прим. 49¹ в Деян. 7. Бог не считал небо или землю Своим жилищем, и Он не считал физический дом, храм, построенный для Него детьми Израиля, местом Своего покоя. В Ветхом Завете и скиния, и храм бы ли всего лишь символами союза Бога с детьми Израиля, которых Бог считал Своим настоящим домом (Евр. 3:6 и прим.). Бог соединился с детьми Израиля и стал единым целым с ними, и это единое целое было духовным домом, в котором жили и Бог, и благочестивые люди в Израиле (Пс. 27:4; 84:10; 90:1; ср. 1 Пет. 2:5А). Согласно ст. 2 и 57:15, жилищем, которое Бог хочет обрести, является группа людей, в которых Он может войти. Бог намерен получить во вселенной жилище, которое представляет собой слияние Бога и человека, в котором Бог встроен в человека, а человек встроен в Бога, так что Бог и человек, человек и Бог являются друг для друга взаимной обителью (Ин. 14:2, 20, 23; 15:4; 1 Ин. 4:13). В Новом Завете этим жилищем, этим домом, является церковь — обитель Бога в духе верующих (Эф. 2:22 и прим. 4; 1 Тим. 3:15 и прим. 2). Окончательным проявлением этого вселенского строения, этого вселенского дома, является Новый Иерусалим. В этом городе Бог находится в человеке, принимая человека в качестве Своего жилища, а человек находится в Боге, принимая Бога в качестве своей обители (Отк. 21:3, 22 и прим.). См. прим. 12¹ в Быт. 28 и прим. во 2 Цар. 7:12-14».

Информация о том, как можно заказать Восстановительный перевод Бытия, Исхода, Левита, Чисел, Второзакония, Псалмов, Песни Песней и Книги пророка Исайи, помещена на вкладыше в середине журнала.

Редакторы «Потока»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья!

Журнал «Поток» продолжает знакомить вас со служением братьев Вочмана Ни и Уитнесса Ли. Особое место в их служении занимает Восстановительный перевод Библии. Сейчас «Коллектор библейской книги» ведёт работу над Восстановительным переводом Ветхого Завета. В свет вышли уже восемь книг — пять книг Моисея, Псалмы, Песнь Песней и Книга пророка Исайи.

Предлагаем вашему вниманию образец текста и примечаний из Восстановительного перевода Книги пророка Исайи, который соответствует теме первой части журнала «Поток».

Книга пророка Исайи 66:1: «Так говорит Иегова: Небо — Мой престол, а земля — подножие Моих ног. Где же дом, который вы построите Мне, и где место Моего покоя?»

Примечание 1¹: «См. прим. 49¹ в Деян. 7. Бог не считал небо или землю Своим жилищем, и Он не считал физический дом, храм, построенный для Него детьми Израиля, местом Своего покоя. В Ветхом Завете и скиния, и храм были всего лишь символами союза Бога с детьми Израиля, которых Бог считал Своим настоящим домом (Евр. 3:6 и прим.). Бог соединился с детьми Израиля и стал единым целым с ними, и это единое целое было духовным домом, в котором жили и Бог, и благочестивые люди в Израиле (Пс. 27:4; 84:10; 90:1; ср. 1 Пет. 2:5А). Согласно ст. 2 и 57:15, жилищем, которое Бог хочет обрести, является группа людей, в которых Он может войти. Бог намерен получить во вселенной жилище, которое представляет собой слияние Бога и человека, в котором Бог встроен в человека, а человек встроен в Бога, так что Бог и человек, человек и Бог являются друг для друга взаимной обителью (Ин. 14:2, 20, 23; 15:4; 1 Ин. 4:13). В Новом Завете этим жилищем, этим домом, является церковь — обитель Бога в духе верующих (Эф. 2:22 и прим. 4; 1 Тим. 3:15 и прим. 2). Окончательным проявлением этого вселенского строения, этого вселенского дома, является Новый Иерусалим. В этом городе Бог находится в человеке, принимая человека в качестве Своего жилища, а человек находится в Боге, принимая Бога в качестве своей обители (Отк. 21:3, 22 и прим.). См. прим. 12¹ в Быт. 28 и прим. во 2 Цар. 7:12-14».

Информация о том, как можно заказать Восстановительный перевод Бытия, Исхода, Левита, Чисел, Второзакония, Псалмов, Песни Песней и Книги пророка Исайи, помещена на вкладыше в середине журнала.

Редакторы «Потока»

Дорогие друзья! В первой части этого номера мы продолжим рассматривать тему «Церковь». Прошлый номер мы посвятили важнейшей черте церкви — её единству, рассмотрев четыре главы о единстве в Писании: 12-ю главу Второзакония, 133-й Псалом, 17-ю главу Евангелия от Иоанна и 4-ю главу Послания к ефессянам. Нам нужно осознать, что все мы, искупленные и возрождённые дети Божьи, едины. Мы едины не согласно нашей культуре, взглядам или предпочтениям — мы едины в Троидном Боге как божественной сущности нашего единства и в Теле Христовом как организме Троидного Бога. Однако это единство не должно оставаться для нас лишь чем-то теоретическим и абстрактным — Господу необходимо практическое выражение этого единства, и Новый Завет однозначно и бескомпромиссно показывает нам, что единство может быть практичным, только если мы стоим на надлежащей библейской почве церкви. Этому вопросу — почве церкви — и будет посвящён данный номер журнала «Поток».

Мы осознаём, что сегодня среди детей Божьих мало кто готов отбросить свои привычные представления о церкви и серьёзно рассмотреть, что говорит о практическом единстве церкви Слово Божье. Во многом такой подход объясняется нынешней путаницей среди христиан, вызванной сотнями и сотнями разделений. Вопрос почвы церкви изобличает всю серьёзность разделения, поэтому для многих он неудобный, но мы, тем не менее, не должны бояться затрагивать его. Если мы принимаем в качестве своего единственного мерила Слово Божье, когда речь идёт о нашей индивидуальной христианской жизни и служении, то это тем более должно относиться к вопросу о церкви. Мы молимся, чтобы Господь как Глава церкви дал каждому из наших читателей дух мудрости и откровения, а также ясный, спокойный и трезвый разум, чтобы вместе с нами изучить вопрос о почве церкви в Его Святом Слове.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

VII. ПОЧВА ЦЕРКВИ

А. Вселенская церковь и поместные церкви

Церковь, которую Христос как Глава Тела строит на земле, — это вселенская церковь. Именно этот аспект церкви Господь упомянул в Мф. 16:18: «На этой

скале Я построю Мою церковь». Этот же аспект церкви имел в виду апостол Павел, сказав в Эф. 1:22-23, что Христос — «Глава над всем для церкви, которая есть Его Тело, полнота Того, кто наполняет всё во всём».

Вместе с тем нужно помнить, что у каждой истины в Библии есть две стороны. Это относится и к церкви. У церкви есть два аспекта: вселенский и поместный. В своём вселенском аспекте церковь является уникально единой. Однако в своём поместном аспекте церковь выражена во многих городах, многих местностях. Таким образом, одна вселенская церковь становится многими поместными церквями. Бог выражен в Христе, Христос выражен в церкви, а церковь выражена в поместных церквях.

С одной стороны, все верующие, то есть все люди, искупленные кровью Господа и возрождённые Духом Божиим, все те, кто принял Господа как своего Спасителя, принадлежат ко вселенской церкви как её члены. В этом смысле Пётр, Иоанн, Павел и все остальные апостолы, Мартин Лютер и другие деятели Реформации, учителя внутренней жизни, Плимутские братья, все святые всех времён и народов, а также все мы, дети Божьи, живущие сегодня, — члены одной церкви. С другой стороны, в своей повседневной жизни верующие живут в поместных церквях. На самом деле, мы и не можем жить непосредственно во вселенской церкви. Мы не можем жить во вселенской церкви, не живя в поместной церкви. Господь созидает вселенскую церковь, а каждый из нас на практике

живёт в поместной церкви. У вселенской церкви как Тела Христова должно быть выражение. Если мы говорим о церкви, но у нас нет выражения церкви, то все наши разговоры являются чисто теоретическими, в них нет ничего практического. Чтобы церковь была чем-то реальным и практическим, нужны поместные церкви. Если у вас нет поместных церквей, то у вас нет церкви. Если у вас нет поместной церкви, то у вас не может быть вселенской церкви, потому что вселенская церковь состоит из всех поместных церквей.

Поместный аспект церкви впервые раскрыт Господом в Мф. 18:17. Церковь, о которой говорится в этом стихе, — это, несомненно, поместная церковь, потому что это то место, куда мы можем пойти. Господь сказал, что, если у вас возникла проблема с братом, вы сначала должны пойти к нему. Если он послушает вас, то проблема решена. Но если он не послушает вас, вы должны взять с собой одного или двух свидетелей, надеясь, что он послушает их. Если же он не послушает и их, то вы должны принести эту проблему в церковь. Разумеется, здесь речь идёт о поместной церкви. Это не вселенская церковь, поскольку мы не можем принести проблему во вселенскую церковь — мы можем принести её только в поместную церковь.

Церковь в Мф. 16:18 — это церковь, которая не знает ни времени, ни пространства; церковь же в 18:17 явно ограничена и временем, и пространством, потому что может слышать, когда ей говорят. Церковь в 16-й главе включает в себя всех детей Божьих повсеместно, тогда как церковь в 18-й главе включает в себя только детей Божьих, живущих в одной местности; и поскольку она ограничена одной местностью, то можно прийти и рассказать верующим, из которых она состоит, о своих проблемах. Очевидно, что речь здесь идёт не о вселенской, а о поместной церкви, так как никто не может говорить сразу всем детям Божиим во всей вселенной. Ко всем верующим можно обратиться, только если они живут в одной местности. Если вы живёте в Москве и у вас есть какая-то проблема с братом, вы не можете, опираясь на то, что вы — члены одной вселенской церкви, обратиться со своей проблемой к апостолу Павлу или к Мартину Лютеру. Это невозможно. Но вы можете сказать о ней церкви в Москве. Если вы живёте в Киеве, то вы должны пойти в церковь в Киеве; если вы живёте в Гонконге, вы должны пойти в церковь в Гонконге; а если вы живёте в Нью-Йорке, вы должны пойти в церковь в Нью-Йорке. Церковь, которой вы должны сказать о своей проблеме, — это поместная церковь. (Здесь следует отметить, что, вопреки

распространённому представлению, «двое или трое», собранные в имя Господа, в Мф. 18:20 не могут быть церковью. Двое или трое здесь — это два или три свидетеля в стихе 16. Они собраны в имя Господа, чтобы молиться и ходатайствовать за согрешившего брата (ст. 19), но они не церковь, потому что в стихе 17 сказано, что в случае осложнений *они* должны сказать *церкви*.)

Из вышесказанного следует, что есть церковь и есть церкви, есть вселенская церковь и есть поместные церкви. Церковь невидима; церкви видимы. У церкви нет организации; церкви организованы. Церковь — нечто духовное; церкви духовны и при этом материальны. Церковь — это исключительно организм; церкви — тоже организм, но в то же время они организованы, что видно из того факта, что в них есть должности старейшин и диаконов.

Где мы все находимся: в разных церквях или в одной церкви? Надлежащий ответ таков: с поместной точки зрения мы находимся во многих церквях, а с вселенской точки зрения мы все в одной церкви. Где вы находитесь: в поместной церкви или во вселенской? Вы ответите мудро, если скажете так: «Я нахожусь во вселенской церкви, благодаря тому что нахожусь в поместной церкви». Мы не в Римской церкви, не в британской церкви, не в американской церкви или в корейской церкви;

мы во вселенской церкви, благодаря тому что находимся в поместных церквях.

Все церковные трудности возникают в связи с поместными церквями, а не в связи со вселенской церковью. Последняя невидима и духовна, а значит, недостижима для человека, тогда как первая видима и организована, а значит, к ней может прикасаться человеческая рука. Небесная церковь настолько удалена от мира, что при любых условиях остаётся не подверженной его влиянию, а земные церкви столь близки к нам, что, если возникают проблемы, мы остро ощущаем это. Невидимая церковь не подвергается испытанию наше послушание Богу, тогда как видимые церкви сурово испытывают нас, ставя лицом к лицу с проблемами сугубо практического порядка в нашей земной жизни.

Итак, церковь может быть чем-то практическим и реальным только в поместной церкви. Если у нас нет поместной церкви, то в том, что касается церкви, у нас нет ничего практического. Вселенская церковь обретает реальность в поместных церквях. Знание церкви в её вселенском аспекте должно быть дополнено и завершено знанием церкви в её поместном аспекте. То, что мы знаем поместные церкви и на практике живём в поместных церквях, — это большой шаг вперёд.

Увидев в Слове Божьем эти два аспекта церкви, мы должны

рассмотреть, по какой причине церковь во вселенском смысле становится церквями в поместном смысле. В Новом Завете мы видим выражение «церковь Божья», в котором слово «церковь» стоит в единственном числе (1 Кор. 10:32), но также мы видим в Слове выражение «церкви Божьи», в котором слово «церковь» стоит во множественном числе (1 Фес. 2:14). Как единственное число стало множественным? Как церковь, которая по сути своей единственна, стала многими церквями? Господь упоминает в Евангелиях одну *церковь*, но, когда апостолы путешествовали в своём служении и благовествовали, они основывали *церкви* одну за другой.

Духовно церковь Божья одна, поэтому её нельзя разделить, но физически её члены разбросаны по всей земле; следовательно, они не могут жить в одном месте. Однако очень важно, чтобы имело место физическое собрание верующих. Недостаточно, чтобы они присутствовали «в духе»; им также обязательно нужно присутствовать «в плоти». Тогда церковь составляется из «вызванных, собранных вместе» для поклонения, молитвы, общения и служения. Такое собрание абсолютно необходимо для жизни церкви. Без этого остаются лишь разбросанные повсюду верующие — церкви, по сути, нет. Вселенская церковь существует благодаря самому факту

существования её членов; для неё не требуется, чтобы все они собирались физически; но для существования поместной церкви очень важно, чтобы все её члены собирались физически, «предоставляя свои тела» (Рим. 12:1) для церковной жизни. Именно в этом смысле употребляется слово «церковь» в 14-й главе Первого послания к коринфянам. Выражение «в церкви» (ст. 19, 23, 28) означает «на церковных собраниях». Это — собравшаяся церковь. Верующие могут быть отделены от других верующих только местом своего проживания. Пока они в плоти, они будут ограничены пространством, и это физическое ограничение, которое по самой своей природе не позволяет людям Божиим собираться в одном месте, является единственной основой, предусмотренной Богом для образования отдельных церквей. Христиане принадлежат к разным церквям только по той причине, что живут в разных местах. Это разделение носит всего лишь внешний характер. В действительности церковь как Тело Христово разделить нельзя; поэтому, даже когда в Слове Божьем речь идёт о различных собраниях Его людей, меняются лишь названия городов, но в каждом из этих городов это всё равно «церковь», например, «церковь в Эфесе», «церковь в Смирне», «церковь в Пергаме».

В Новом Завете есть один и только один метод разделения одной церкви на несколько церквей, и этот предписанный Богом метод состоит в разделении на основе местности. Все остальные методы придуманы человеком, они не даны Богом. Пусть Дух Божий впишет глубоко в наших сердцах истину о том, что дети Божьи имеют право разделяться по церквям только потому, что живут в разных местностях.

Чтобы в большей степени прояснить этот вопрос, нам необходимо рассмотреть понятие почвы церкви.

Б. Почва церкви — местность, где она находится

В первую очередь нам необходимо пояснить, что мы имеем в виду под термином «почва церкви». Это не то же самое, что основание церкви. Предположим, у нас есть участок земли, на котором мы хотим построить дом. Этот участок, эта территория с определёнными границами, и есть почва. Почва — это то место, где расположено здание. Именно на этом участке земли закладывается основание (фундамент) и возводится здание. Практически у каждого здания есть основание, и основание большинства зданий находится под землёй (почвой). Итак, есть почва и есть основание. Почва — это место, на котором строится здание, а основание — это

фундамент дома. Это две разные вещи.

Единственным основанием церкви, её фундаментом, согласно 1 Кор. 3:10-11, является Христос. Павел сказал, что он, как «мудрый главный строитель, положил основание» и «другого основания никто не может положить, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». Христос — единственное основание церкви, на котором строят все верующие, но остаётся вопрос, что является надлежащей почвой церкви, то есть где должно быть заложено это основание. У нас может быть правильное основание, и мы можем старательно строить на нём, но если у нас неправильная почва, то нам не избежать проблем.

Предположим, что я ставлю вазу на стол. Тогда стол становится почвой для поддержания вазы. Но если я держу вазу в воздухе, у неё нет почвы. Если я поставлю вазу на голову брата, то «почвой» становится голова. Если я просто держу её в руке, то её «почвой» становится моя рука, но ни голова брата, ни моя рука не являются надлежащей почвой. Ваза должна стоять на столе, тогда она будет находиться на правильной «почве», то есть на том месте, где она должна стоять.

Этот пример показывает, что правильная вещь может оказаться на неправильной почве. Вещь правильная, но почва

неправильная. У нас должна быть правильная вещь, но она должна быть на правильной почве. Если мы строим на ненадлежащей почве, то есть не на той почве, которую Бог раскрывает в Писании, это приведёт к разделению. Единство возможно только на надлежащей почве.

Чтобы проиллюстрировать понятие почвы церкви, давайте обратимся к Ветхому Завету. (Мы уже отмечали в одном из наших прошлых номеров, что народ Израиля — прообраз церкви; поэтому подобная иллюстрация вполне уместна.) Мы знаем, что в Иерусалиме был построен храм в соответствии с проектом, открытым Богом, и из материалов, предписанных Им. Иерусалим был почвой храма. Но однажды народ Израиля был уведён в Египет, Ассирию и Вавилон. Предположим, что в этих трёх местах они построили храм по тому же проекту и из тех же материалов. Храм был бы правильным, но находился бы он на неправильной почве. Получилось бы четыре храма, построенных по одинаковому проекту из одинаковых материалов. Казалось бы, все они правильные. Но почвы у всех четырёх были бы разные. Три храма, находящиеся не в Иерусалиме, были бы такими же, как храм в Иерусалиме, но у них была бы неправильная почва.

Теперь давайте вспомним о том, что храм в Иерусалиме, единственный храм на надлежащей и уникальной почве, был разрушен и что другой, построенный на его месте при восстановлении, был несколько меньше; он не был в точности таким же, как первоначальный храм. Но предположим, в Вавилоне был построен большой храм, точно такой же, как первоначальный храм в Иерусалиме. Другими словами, храм в Вавилоне соответствовал всем заданным стандартам, а храм в Иерусалиме им не соответствовал. Куда бы вы пошли в такой ситуации?

Когда мы читаем Книги Эздры и Неемии, мы видим, что состояние тех, кто возвратился в Иерусалим, было плачевным. Некоторые из них даже взяли в жёны язычниц. Их никак нельзя было назвать духовными людьми. Подлинный «гигант духа» того времени — Даниил — не вернулся с ними в Хананскую землю, а остался в Вавилоне. Что бы сделали вы? Остались бы вы в Вавилоне с духовным пророком Даниилом или вернулись бы в Иерусалим вместе с этими жалкими людьми? У Даниила была истинная духовность, но Даниил не был в Вавилоне ради Вавилона. Он открывал своё окно в сторону Иерусалима и молился по три раза в день (Дан. 6:10). Он так хотел вернуться туда, но, повинувшись Божьему всевластию, он должен был оставаться

в Вавилоне. Он должен был остаться там не ради Вавилона, а ради Иерусалима.

Мы также знаем, что слава Божья была не в Вавилоне. Божье присутствие в некоторой степени было там с определённым человеком или с несколькими людьми, но Его славы там не было. И только когда разрушенный храм был восстановлен в Иерусалиме, хотя он и не соответствовал стандарту первоначального храма, слава Божья наполнила его (Агг. 2:7, 9). Слава была не в Вавилоне, а в Иерусалиме с группой тех жалких людей. Это произошло исключительно благодаря тому, что они стояли на правильной почве.

Все мы ценим надлежащие духовные переживания Божьего народа, но почему, на ваш взгляд, слава Божья смогла наполнить восстановленный храм? Произошло ли это благодаря духовному состоянию его строителей? Нет. Ведь состояние народа не изменилось. Оно осталось прежним. Но так как здание было воздвигнуто на надлежащей почве, хотя оно и не соответствовало стандарту, Божья слава была явлена. Это произошло просто благодаря тому, что люди вернулись и построили храм на надлежащей почве. Хотя их состояние и ситуация оставались жалкими, их положение и почва были правильными. Бог почтил почву, которую они выбрали и на которой построили храм.

Спустя четыреста лет после возвращения пленников родился Господь Иисус. Где Он родился? Среди той группы, которая осталась с Даниилом в Вавилоне? Нет, Господь Иисус был потомком той группы жалких людей, которые вернулись в Израиль. Читая Евангелия, мы видим, в каком нищенском, жалком состоянии был народ Божий в Израиле, когда родился Иисус. Но именно через них Господь Иисус пришёл на землю в первый раз. Почему? Просто потому, что они были на правильной почве. Предположим, ни один из израильтян не вернулся бы в Иерусалим. Все они остались либо в Вавилоне, либо в Ассирии, либо в Египте. Смог бы Господь Иисус в этом случае родиться на земле Израиля? Нет, Он не смог бы прийти, потому что не было почвы и не было людей, стоявших на этой почве. Эта ветхозаветная иллюстрация помогает нам увидеть, как важна в глазах Бога правильная почва.

Что же является надлежащей почвой церкви? Последовательное откровение о церкви в Новом Завете ясно показывает, что её почвой является местность, то есть город, где живут верующие. В Деяниях мы читаем о церкви в Иерусалиме: «И в тот день произошло большое гонение на *церковь, которая была в Иерусалиме*» (8:1). Это была первая церковь, основанная в определённой местности и имевшая юрисдикцией

определённый город, в данном случае город Иерусалим. Второй раз конкретная поместная церковь упоминается в Новом Завете в Деян. 13:1: «А в *Антиохии, в поместной церкви*, были пророки и учителя». Согласно Деян. 14:23, апостолы назначали старейшин в каждой церкви: «И, назначив им *в каждой церкви старейшин* и помолвившись с постом, они поручили их Господу, в которого они уверовали». Этот стих следует сравнить с поручением Павла Титу: «Потому я оставил тебя на Крите, чтобы ты устроил остающееся из начатого мной и *назначил в каждом городе старейшин*, как я предписал тебе» (Тит. 1:5). Из этих двух стихов мы видим, что назначить старейшин в каждой церкви — значит назначить старейшин в каждом городе, а назначить старейшин в каждом городе — значит назначить старейшин в каждой церкви. Эти слова совершенно ясно показывают, что сфера и граница церкви должна быть сферой и границей города, в котором она находится. Другими словами, граница, юрисдикция, церкви должна совпадать с границей города, в котором она основана.

Первая поместная церковь, упомянутая в Посланиях, — это церковь в Кенхреях, портовом городе, пригороде Коринфа: «Представляю вам Фиву, нашу сестру, диаконису *церкви, которая в Кенхреях*» (Рим. 16:1). В 1 Кор. 1:2 говорится, что это

Послание адресовано «*церкви Божьей, которая в Коринфе*». На самом деле Послания писались поместным церквям, за исключением нескольких, написанных отдельным людям. Ни одно из них не было написано вселенской церкви.

В Откровении, книге, завершающей божественное откровение Библии, говорится: «Иоанн — *семи церквям, которые в Азии*» (1:4). Далее, в стихе 11, говорится, что это за семь церквей: «То, что видишь, напиши в свиток и пошли его *семи церквям*: в Эфес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сарды, и в Филладельфию, и в Лаодикию». Если мы внимательно читаем этот стих, мы увидим, что церковь в том или ином месте должна равняться городу, в котором эта церковь находится. Например, послание, написанное церкви в Эфесе, посылалось в город Эфес, так как в глазах Господа церковь в Эфесе представляла город Эфес. Согласно стиху 11, послать книгу «семи церквям» — это то же самое, что послать её семи городам. Это ясно показывает, что в ранние дни практика церковной жизни состояла в том, что одна церковь существовала в одном городе, на один город приходилась только одна церковь и город был границей и почвой каждой поместной церкви.

Таким образом, почвой, на которой строится церковь, должен быть город, в котором

живут верующие, и границами церкви являются административные границы города. В Библии ни разу не говорится о *церквях в одном городе* — в ней всегда говорится о *церкви* в каком-то конкретном месте, например, о церкви в Иерусалиме, церкви в Антиохии, церкви в Риме, церкви в Коринфе. Теперь давайте рассмотрим ещё несколько стихов, в которых слово «церковь» употребляется во множественном числе: «И он проходил Сирию и Киликию, утверждая *церкви*» (Деян. 15:41); «Павел... *церквям* Галатии» (Гал. 1:1-2); «Вы, братья, стали подражателями *церквям* Божьим, которые в Иудее в Христе Иисусе» (1 Фес. 2:14); «Извещаем вас, братья, о благодати Божьей, данной в *церквях* Македонии» (2 Кор. 8:1). Во всех этих стихах в связи с церквями упоминаются не города, а более крупные административные единицы — провинции Римской империи: Иудея, Сирия и Киликия, Галатия, Македония, Ахайя, Азия. Благодаря проповедническому служению Павла в ряде городов этих провинций были основаны церкви. По этой причине апостол, говоря обо всех церквях той или иной провинции, называет их не «церковью», а «церквями».

Кроме того, в Новом Завете говорится о церквях язычников (Рим. 16:4), каждой церкви повсюду (1 Кор. 4:17), каждой церкви (Деян. 14:23), церквях Божьих (1 Кор. 11:16), всех

церквях святых (1 Кор. 14:33) и всех церквях (1 Кор. 7:17). Во всех этих случаях имеются в виду поместные церкви, существовавшие на земле в первом веке как в иудейском, так и в языческом мире и являвшиеся многими поместными выражениями одной вселенской церкви.

Итак, почва церкви, то есть тот «участок», та «строительная площадка», где церковь создается, — это город, и граница церкви равняется административной границе города. Бог не дал братьям или старейшинам права принимать решение о границе своей поместной церкви. Церковь обязана следовать делению, предусмотренному правительством, и принимать в качестве границы церкви административную границу. Сфера поместной церкви так же велика, как административные границы города. Хотя есть крупные местности и есть мелкие, церковь не может обозначать свою границу, как ей заблагорассудится; она должна обозначать её согласно административному делению. Бог не дал церкви свободу действовать по своему усмотрению. Бог использует границу, утверждённую правительством. Это основа, которую церковь должна сегодня принять. Никакого другого пути не требуется.

Это деление по церквям согласно местностям демонстрирует чудесную мудрость Бога, поскольку город — это самая

стабильная из всех административных единиц. Если бы Бог установил в качестве границы церкви государство, эта граница постоянно бы менялась, потому что государства оказываются завоёванными другими государствами. Если бы государство оказалось завоёванным, граница церкви изменилась бы. Бог мог бы сделать границей церкви провинцию, но границы провинции тоже часто изменяются. Правительства, династии и страны могут меняться; границы провинций, областей и районов могут передвигаться, но города редко подвергаются каким-либо политическим изменениям. Во многих случаях какой-нибудь населённый пункт носит сегодня название, которое он носил сотни лет тому назад. Многие города переходят из рук одного государства в руки другого, но при этом сами города остаются прежними. Таким образом, в том, что границы местности являются границами церкви, действительно видна божественная мудрость.

В. Не больше местности и не меньше местности

Поскольку границы местности определяют границы церкви, ни одна церковь не может быть больше местности и ни одна церковь не может быть меньше местности. Иначе говоря, юрисдикция поместной церкви должна охватывать весь

город, в котором эта церковь находится; она не должна быть больше или меньше, чем граница города. Все верующие внутри этой границы должны составлять одну единую поместную церковь внутри данного города. Таким образом, одна церковь равняется одному городу, а один город равняется одной церкви. Принцип, показанный в Писании, — это «один город — одна церковь». Вот что мы называем поместными церквями.

1. Церкви не объединяются в одну

Как мы отмечали с самого начала, Слово Божье признаёт только две церкви: вселенскую и поместную; не существует третьей церкви, сфера которой была бы меньше вселенской церкви и в то же время меньше или больше поместной церкви. Поместная церковь делает невозможным ни разделение, ни расширение. Следовательно, максимальный размах, которого может достичь поместная церковь, — это город; её границы не могут быть шире границ города. Нельзя уменьшить её сферу, разделив её на несколько меньших церквей, и нельзя расширить её сферу, соединив несколько поместных церквей вместе. Согласно Писанию, единственная административная единица, у которой может быть церковь, — это город. Не может быть церкви, охватывающей весь мир; поэтому

принцип Римско-католической церкви не соответствует Писанию. Не может быть своей церкви у страны; поэтому принцип англиканской церкви (т. е. церкви Англии, или епископальной церкви) не соответствует Писанию. Нет своей церкви ни у отдельного народа, ни у отдельной расы. Церковь может быть только у самой маленькой отдельной административно-территориальной единицы — города. В Слове Божьем не упоминается *церковь* в Македонии, *церковь* в Галатии, *церковь* в Иудее или *церковь* в Галилее. Почему? Потому что Македония и Галилея — это провинции, а Иудея и Галатия — регионы. Согласно Писанию, ни провинция, ни регион не являются поместной единицей. В них было множество городов, и следовательно, множество церквей, которые нельзя было объединять в одну. Все церкви, упомянутые в Писании, являются поместными церквями; в Слове Божьем нет государственных, областных или районных церквей. Когда речь идёт о провинции или области, Слово Божье неизменно использует слово «церковь» во множественном числе. Этот принцип мы видим снова и снова в таких стихах, как Деян. 15:41; 1 Кор. 16:19; 2 Кор. 8:1; Гал. 1:2, 22.

Отдельно следует упомянуть Деян. 9:31: «Итак, церковь по всей Иудее, Галилее и Самарии имела мир и созидалась; и, идя вперёд в страхе перед Господом

и в утешении Святого Духа, она умножалась». Поскольку в то время церковь распространилась только в три провинции: Иудею, Галилею и Самарию — и поскольку слова «по всей» охватывают все места, где существовала церковь, то слово «церковь» в единственном числе употреблено здесь во вселенском смысле, хотя в различных городах этих трёх провинций, разумеется, существовали церкви в поместном смысле.

Библия никогда не объединяет несколько церквей в региональную организацию. В Библии есть семь церквей в Азии, тем не менее мы не видим, чтобы Эфес или Филадельфия назначались на роль управляющего остальными шестью церквями. Мы видим только *семь* церквей с *семью* светильниками. Эти семь светильников представляют семь церквей (Отк. 1:12, 20). Это означает, что семь разных церквей сияют *сами по себе* и каждая из них отвечает перед Христом *сама за себя*. Каждой церковь управляет только Христос, и она не находится под управлением какой-нибудь другой церкви. С точки зрения управления каждый светильник независим, никакой другой светильник его не контролирует. Каждый из них сам отвечает перед Сыном Человеческим, ходящим посреди семи светильников. Они отвечают только перед Первосвященником. Ни одна церковь не несёт ответственности

перед другой церковью. Хотя есть семь церквей, они не соединились в одну церковь и не стали ответственными перед каким-то вышестоящим синодом или конгрессом. Каждая из них представляет собой так называемую конгрегацию, собрание, границей которого является местность. Библия рассматривает город, самую мелкую административную единицу, в качестве границы поместной церкви. Никакая поместная церковь не соединяется с другой церковью и не считает другую, более крупную, церковь центральной. Другими словами, в глазах Бога Рим никогда не назывался центральной церковью. Бог никогда не признавал одно место центром всех церквей, который управлял бы всеми другими общинами и контролировал их.

Это не означает, что в Библии нет регионов. В некоторых местах похожие обстоятельства и нужды, и с ними обращаются по одним и тем же принципам. Поэтому в Новом Завете есть Письмо к галатам — то есть письмо ко всем церквям провинции Галатия, и есть семь посланий Господа семи церквям в Азии (Отк. 2 и 3), которые были посланы им в виде одной книги. Нам должно быть ясно, что, хотя нужды и свидетельство этих поместных собраний были весьма похожи, ни одна церковь не является вышестоящей организацией или властью над другими поместными

церквями. Библия никогда не показывает, что одно поместное собрание обладает более высокой властью по сравнению с другим.

Некоторые полагали, что Иерусалим был «материнской церковью». На самом деле ничего подобного не было. Каждое поместное собрание является поместным по своему управлению и отвечает только перед Христом; оно не отвечает ни перед каким другим образованием или собранием. В 15-й главе Деяний Павел, Варнава и некоторые другие отправились к апостолам и старейшинам в Иерусалим не потому, что Иерусалим был штаб-квартирой Божьего движения, и не потому, что церковь в Иерусалиме была главной церковью, управлявшей другими церквями, а потому, что Иерусалим был тем источником, откуда пришло еретическое учение об обрезании. Чтобы решить эту проблему и устранить корень беспокойства, им нужно было обратиться к источнику. В отличие от ситуации в Римско-католической церкви, согласно Божьему новозаветному домостроительству, у Божьего движения на земле нет штаб-квартиры и не существует главной церкви, которая управляла бы другими церквями. Штаб-квартира движения Бога в Его новозаветном домостроительстве находится на небесах (Отк. 4:2-3; 5:1), а правит всеми церквями Христос,

Глава церкви (Кол. 1:18; Отк. 2:1).

Можно сказать так: поместная церковь — это высочайшая организация и высочайшее образование на земле; на земле нет другой нижестоящей и вышестоящей структуры. Выше поместной церкви не существует суда, куда человек мог бы обратиться (Мф. 18:17). Высочайшая организация — это поместное собрание. Мельчайшая единица — это также поместное собрание. Библия не показывает нам центра, подобного Риму, который бы контролировал все церкви, потому что Христос хочет сохранить за Собой главенство на небе. Каждая поместная церковь должна поддерживать свидетельство Тела и выражать Тело Христово в миниатюре. При этом каждая поместная церковь должна отвечать непосредственно перед Христом, а не перед другими церквями. Это означает, что каждую поместную церковь должен направлять Христос и что её не должны контролировать другие образования или церкви.

Богу не нравится тот факт, что человек склонен делать ошибочное заключение, что на земле должны быть центры. Поэтому Он отодвинул Иерусалим на задний план и сделал Антиохию тем местом, откуда апостолы пустились в путь для своей работы (Деян. 13). Это помогло избежать возникновения среди верующих ошибочного представления о церкви

в Иерусалиме как о «материнской церкви», штаб-квартире церкви и об остальных церквях как о подчинённых церквях, филиалах.

2. Поместное управление и вселенское общение

Каждая поместная церковь ответственна перед Богом. Мы уже говорили, что у каждой церкви, упомянутой во 2-й и 3-й главах Откровения: у церкви в Эфесе, церкви в Смирне, церкви в Пергаме и т. д., — был собственный золотой светильник. Каждый стоял на своей, а не на чужой подставке. Каждый из них сохранял своё положение и нёс ответственность перед Богом. Господь и упрекнул, и похвалил Эфес. Он не стал возлагать вину Эфеса на Пергам, и Он не стал объяснять успехи Эфеса Смирной. Ни одна церковь не может взять ответственность за другую церковь, и ни одна церковь не может приписывать себе заслуги другой церкви. Все церкви отвечают напрямую перед Господом и связаны лично с Ним. В то же самое время Библия говорит: «Кто имеет ухо, пусть услышит, что Дух говорит *церквям*» (Отк. 2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22). Это — равновесие в истине. С одной стороны, Библия говорит, что слова говорятся вестнику церкви в Эфесе. Но с другой стороны, в конце говорения сказано, что эти слова обращены ко всем церквям. В начале говорится, что слова

обращены к вестникам церкви в Эфесе, церкви в Смирне, церкви в Пергаме и т. д., но в конце говорится, что каждая церковь должна услышать, что Бог говорит другим церквям. Святой Дух говорит *всем* церквям. Вот почему тот, кто имеет ухо, должен услышать. Это доказывает, что то, что соблюдает одна церковь, должно соблюдаться и остальными церквями. Каждая церковь несёт ответственность в своей местности только перед Богом, но все церкви должны иметь одно и то же общее движение. Поэтому послание было написано в Эфес, а слова были обращены ко всем церквям. Это — равновесие в истине.

Управление каждой поместной церкви является отдельным от управлений всех других поместных церквей. Более того, управления всех поместных церквей находятся на одном уровне. Что касается управления, ни одна церковь не стоит выше других и ни одна церковь не стоит ниже других. Говоря об управлении поместных церквей, можно использовать два прилагательных: отдельное и равное. Управление самой маленькой поместной церкви является равным управлению самой крупной церкви. Ни одна церковь, какой бы большой и зрелой она ни была, не должна управлять другой церковью. В государстве существуют разные уровни правительства.

Высшим является центральное правительство, под центральным правительством находится правительство провинции, или штата, и городское правительство. Такое правительство с разными уровнями подобно пирамиде. Центральное правительство — это высший уровень, а правительства провинции и города находятся на нижних уровнях. Но в надлежащей церковной жизни такого нет. Все поместные церкви находятся на одном уровне. В Римско-католической церкви высшим уровнем управления является Ватикан. Наверху находится папа, а вокруг него — кардиналы. Папа осуществляет управление над католиками всех стран. По всей земле у него есть ряд архиепископов. Под архиепископами находятся епископы, а под епископами — священники. Такая организация управления является религиозной иерархией. Эту иерархию следует осудить. В надлежащей практике церковной жизни все церкви по всей земле находятся на одном уровне. Наверху есть только один престол, престол Главы, Христа, на небесах. На престоле находится только Глава. Все церкви находятся под Главой на одном и том же уровне.

Хотя управление церкви в поместном масштабе отдельное и равное, общение церкви во вселенском масштабе одно, так как поместные церкви явля-

ются лишь поместными выражениями Тела Христова (1 Кор. 12:27; Эф. 2:22), поэтому не могут существовать автономно, независимо друг от друга. Есть только одно Тело, но выражений — много. Во вселенском масштабе все церкви — это одно Тело, и в поместном масштабе каждая поместная церковь является поместным выражением этого вселенского Тела. Поместная церковь — это не всё Тело, а только часть Тела. Церковь в любом городе, какой бы многочисленной она ни была, не является всем Телом, это лишь часть всего Тела как его поместное выражение. По этой причине в общении церкви не отделяются друг от друга. На всей земле есть только одно общение, и это общение одно во вселенском масштабе. Общение церкви одно не только в определённой стране, но и во всей вселенной. Нельзя сказать, что существует одно общение в Англии, другое общение — в Соединённых Штатах, третье общение — в Германии, четвёртое общение — в Китае и пятое общение — в Японии. В этих странах есть отдельные церкви во многих городах, но во всей вселенной есть только одно общение.

Это общение названо «общением апостолов». В Деян. 2:42 говорится, что три тысячи тех, кто уверовал в Господа Иисуса и кто стал членами церкви в день Пятидесятницы,

постоянно пребывали в учении и общении апостолов. В 1 Ин. 1:3 говорится: «То, что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами, а наше общение — с Отцом и с Его Сыном Иисусом Христом». Общение апостолов — с Отцом и с Сыном. Это означает, что это — общение с Троиственным Богом. По всему земному шару существует только одно христианское общение — общение апостолов с Троиственным Богом, в которое включены все верующие.

Это общение выражено на Господней трапезе. Когда мы едим хлеб, мы участвуем в общении тела Христова, а когда мы пьём чашу, мы участвуем в общении Господней крови (1 Кор. 10:16). Тело и кровь Господа уникальны, и общение тела и крови Христа тоже уникально. Причастившись одного хлеба, мы стали мистическим Телом Христовым (1 Кор. 10:17). Поэтому это вселенское общение является общением Тела Христова. Это общение было передано нам апостолами. Следовательно, это общение апостолов и это общение с Троиственным Богом. Такое общение должно быть вселенским. Что касается управления, церкви являются отдельными в поместном масштабе, а что касается общения, они объединены, чтобы быть едиными во вселенском масштабе.

3. Церковь не разделяется внутри одного города

С одной стороны, Бог не допускает объединения церквей в ряде местностей; с другой стороны, Он не разрешает разделять церковь в рамках одной местности. В Писании всегда говорится только об одной церкви в одном городе и никогда не говорится ни об одной церкви в нескольких городах, ни о нескольких церквях в одном городе. Бог не признаёт никакого общения Своих детей на почве, которая была бы больше или меньше местности.

В Иерусалиме жило огромное количество верующих. «Тогда те, кто принял его слово, были крещены, и прибавилось в тот день около трёх тысяч душ» (Деян. 2:41); «Многие из тех, кто слышал это слово, уверовали; и число людей достигло примерно пяти тысяч» (Деян. 4:4). Несмотря на то что в этом городе были тысячи и тысячи верующих, в Деяниях говорится не о «церквях в Иерусалиме», а о «церкви в Иерусалиме». Иерусалим был одним городом; следовательно, он мог считаться только одной единицей для основания одной церкви. Если нельзя разделить саму местность, то нельзя разделить и церковь. Если есть только одна местность, то в ней может быть только одна церковь. Большое количество верующих не даёт основания разделять церковь

в том или ином городе на несколько церквей.

Сегодня в одном городе может быть много так называемых «церквей». Это всё равно что в одном городе было бы много мэрий. Если бы в каком-то городе было несколько мэрий, это означало бы, что город разделён. В любом городе есть только одна мэрия. Это сохраняет единство города. Поместная церковь строится на почве своей местности. Почва местности — это защита, которая гарантирует, что церковь в определённой местности всегда будет сохранена в единстве.

Можно привести другой пример, иллюстрирующий, как благодаря почве местности подерживается и выражается единство церкви. У России может быть несколько консульств в разных городах иностранного государства. Эти консульства можно назвать её выражениями. Например, в Германии есть российские консульства в Берлине, Мюнхене, Гамбурге и других городах. Существует множество консульств, «выражений», России, но только одна Россия. Множество консульств России по всему миру не означает, что страна разделена. Но в одном городе не может быть больше одного консульства России. Если бы сегодня в Гамбурге было два российских консульства, это означало бы, что Россия разделена. Предположим, вы, яв-

ляясь гражданином России, оказались бы сегодня в Гамбурге. Пришлось бы вам выбирать, в какое российское консульство вам обратиться? Разумеется, нет! У вас нет никакого выбора, так как в Гамбурге есть только одно российское консульство. Вам нужно просто узнать его адрес и отправиться туда. Нам должно быть ясно, что почва церкви — это та местность, где церковь находится. Когда мы приезжаем в Иерусалим, мы должны пойти в церковь в Иерусалиме. Когда мы приезжаем в Антиохию, мы должны пойти в церковь в Антиохии. Когда мы приезжаем в любой город, мы должны пойти в церковь в этом городе.

4. Вопрос о названии церкви

Поскольку почвой церкви является город и поскольку не может быть церкви меньше или больше города, нет никакой необходимости в особых обозначениях, или названиях, церкви помимо названия города. Новозаветный принцип состоит именно в этом: церкви всегда обозначаются в соответствии с городом: церковь в Иерусалиме, церковь в Коринфе, церковь в Эфесе и т. п. Несмотря на традицию, сложившуюся в последние несколько столетий, и существующую в современном христианстве путаницу верующим, собирающимся в том или ином городе, нет никакой необходимости

деноминировать себя, то есть брать себе какое-либо имя, помимо имени Христа (см. Отк. 3:8 и прим. 3 в Восстановительном переводе Нового Завета). В Библии у церкви нет никакого другого названия. Строго говоря, даже название местности не является названием церкви — это лишь обозначение того, где именно явлено, или выражено, единое вселенское Тело Христово в качестве поместной церкви. В этом отношении церковь подобна луне. У луны нет определённого названия; её название — просто луна. Мы не называем луну «американской луной», «китайской луной», «корейской луной» или «немецкой луной». Есть только одна луна, а не много лун. Но мы можем говорить о луне в Москве, луне в Лондоне, луне в Сеуле или луне в Сиднее. Это не означает, что лун много; нет, просто одна луна появляется в разных городах. Когда одна луна видна в Сеуле, это — луна в Сеуле. Когда она появляется в Нью-Йорке, это — луна в Нью-Йорке. Есть только одна луна. Луна в Америке — это та же луна, что и в Корее, а луна в Корее — это та же луна, что и в Австралии. Есть только одна луна, но эта одна луна появляется в разных городах. Поэтому будет правильно говорить о луне в определённом городе. То же самое относится к церкви.

Г. Принятие верующих на почве местности

Почему мы так подчёркиваем вопрос почвы церкви? Потому что от того, на какой почве мы строим церковь, зависит наше принятие или непринятие верующих в общение нашей церкви. На практике мы принимаем всех тех, кто стоит на той же почве, что и мы. Вопрос о принятии верующих, в свою очередь, напрямую связан с сохранением единства церкви. Поэтому вопрос о почве так важен. Если наша почва неадекватная, то и наше принятие верующих неизбежно будет неадекватным и, как следствие, мы окажемся вне уникального единства Тела Христова, то есть в разделении.

Мы процитировали многие стихи из каждого раздела Нового Завета, где упоминаются поместные церкви, но, что интересно, нигде в Слове подробно не описывается, как именно были основаны эти церкви. Например, во 2-й главе Деяний говорится о спасении примерно трёх тысяч человек, а в 4-й главе — о спасении ещё пяти тысяч, но совершенно ничего не сказано о том, что эти верующие что-то предприняли, чтобы основать церковь. В следующей главе без всякого объяснения они названы церковью: «И напал сильный страх на всю церковь» (Деян. 5:11). Здесь Писание называет детей Божьих «церковью», даже не

упомянув о том, как эта церковь возникла. Во время первого путешествия апостолов в различных местах благодаря благовествованию были спасены многие люди. Опять-таки, ничего не говорится об основании церквей, но в Деян. 14:23 сказано, что Павел и Варнава «назначили им в каждой церкви старейшин». Церквями названы группы верующих в разных городах, но при этом не объясняется, как они стали церквями. Всякий раз, когда в каком-то городе спасалось несколько человек, они автоматически становились церковью в этом городе. Без всякого объяснения Слово Божье представляет нам такую группу верующих как церковь. Согласно Писанию, если люди слушают благовестие и принимают Господа как своего Спасителя, то они — церковь; чтобы стать церковью, им больше ничего не нужно.

В дни апостолов вопрос о принадлежности или непринадлежности к церкви был чрезвычайно простым. Но в наши дни дело обстоит не так, потому что этот вопрос был осложнён множеством так называемых «церквей», которые исключают тех, кто должен быть в церкви, и включают тех, кто должен быть вне её. Какой человек может по праву считаться составной частью церкви? Каково то минимальное требование, на выполнении кото-

рого мы можем настаивать для допуска к церковному общению? Если условия для членства в церкви не будут чётко определены, то всегда будет существовать опасность исключения из церкви тех, кто истинно принадлежит к ней, и включения в неё тех, кто к ней не принадлежит.

Прежде чем разобраться в том, кто действительно принадлежит к поместной церкви, а кто нет, давайте сначала выясним, кто принадлежит и кто не принадлежит ко вселенской церкви, поскольку эти условия, по сути, одинаковы. Если мы знаем, какие люди принадлежат ко вселенской церкви, то мы также знаем, какие люди принадлежат к поместной церкви.

Откуда мы знаем, кто христианин, а кто нет? «Если же кто-нибудь Духа Христа не имеет, то он — не Его» (Рим. 8:9). Согласно Слову Божьему, каждый человек, в сердце которого обитает Христос посредством Своего Духа, — истинный христианин. Между христианами могут быть тысячи различий, но в этом основополагающем вопросе различий между ними нет: во всех и в каждом обитает Дух Христа. Если мы хотим узнать, кто принадлежит Господу, то нам нужно только выяснить, есть в нём Дух Христа или нет. Всякий, у кого есть Дух Христа, находится внутри круга вселенской церкви, и всякий, в ком нет Духа Христа, — вне этого

круга. Тот, кто причащается Духа Божьего, является частью церкви Божьей, а тот, кто не причащается Духа Божьего, не имеет отношения к церкви. Он — неверующий, поэтому для церкви он посторонний, «внешний». Это относится и к вселенской церкви, и к поместной церкви.

Христиане объединились не в результате большого съезда, на котором согласились быть едиными. Христианское единство — не продукт человеческих усилий; его происхождение чисто божественное. Это могучее таинственное единство вкладывается в сердца всех верующих в тот момент, когда они принимают Господа. Это — «единство Духа» (Эф. 4:3). Дух, который обитает в сердце каждого верующего, — единый Дух, поэтому Он делает всех, в ком Он обитает, такими же едиными, как Он Сам. Именно это неотъемлемое единство делает всех верующих едиными, и именно этим неотъемлемым единством объясняется невозможность разделения между верующими по любой другой причине, кроме географической. Те, кто не обладает этим единством, — посторонние. Все, кто имеет его, — наши братья, и мы должны принимать их. Если у вас есть Дух Христа и у меня есть Дух Христа, то мы оба принадлежим к одной и той же церкви. Нам нет нужды объединяться — мы объединены единым Духом, который обитает в

нас обоих. Павел умолял всех верующих стараться «сохранять единство Духа»; он призывал нас не обретать единство, а лишь сохранять его. Оно у нас уже есть, ибо очевидно, что мы не можем сохранить то, чего у нас нет. Бог никогда не говорил нам становиться едиными с другими верующими; мы уже едины.

Как же нам определить, кто наши братья, кто такие же, как и мы, члены церкви Божьей? Не путём расспросов о том, придерживаются ли они тех же доктринальных взглядов, что и мы, и имеют ли те же духовные переживания; и не путём наблюдения, соответствуют ли их обычаи, образ жизни, интересы и предпочтения нашим. Мы лишь спрашиваем, возрождены ли они, то есть обитает ли в них Дух Божий. Мы не можем настаивать на единстве мнений, на единстве переживаний или на каком-нибудь другом единстве среди верующих, кроме как на единстве Духа. Это единство всегда может и должно быть между детьми Божьими. Все, у кого есть это единство, находятся в церкви.

Итак, и ко вселенской церкви, и к поместной церкви принадлежат все те, кто уверовал в Господа и в ком обитает Дух Христа. Они обладают единством Духа и должны стараться сохранять его, принимая всех истинных верующих и в масштабе вселенской церкви, и в масштабе своего города. Если

в каком-то населённом пункте человек уверовал в Господа, он сразу же становится составной частью церкви в этой местности; никаких дополнительных процедур для этого не требуется. Ему не нужно предпринимать какие-то дополнительные шаги, чтобы «вступить» в неё. Если он принадлежит Господу, то он уже принадлежит церкви в данной местности; а поскольку он уже принадлежит церкви, то нам остаётся только принять его. Если, перед тем как признать верующего членом церкви, мы настаиваем, чтобы он официально присоединился к нам или чтобы он отказался от своих связей где-то в другом месте, то «наша церковь» определённо не является одной из церквей Божьих. Если мы навязываем верующему какие-то условия для членства, то мы тут же оказываемся в положении, не соответствующем Писанию, так как, чтобы стать членом данной поместной церкви, единственным, что от него требуется, — это быть верующим в данной местности. Все спасённые, живущие в том городе, в котором живём мы, принадлежат к той же церкви, что и мы. Под церковью, разумеется, мы имеем в виду церковь, соответствующую Писанию, а не организацию, созданную человеком. Поместная церковь — это церковь, которая включает в себя *всех* детей Божьих в данной местности.

Основанием для принятия кого-либо в церковь является то, что Господь уже принял его. «Того, кто слаб в вере, принимайте... Ибо Бог принял его» (Рим. 14:1, 3). «Поэтому принимайте друг друга, как и Христос принял вас к славе Божьей» (Рим. 15:7). Наше принятие брата — это просто признание того, что Господь уже принял его. То, что мы приняли его, не делает его членом церкви; напротив, мы принимаем его потому, что он уже её член. Если он Господень, то он в церкви. Если он не Господень, то он не в церкви. Мы не должны быть *уже* Бога. Если мы, перед тем как допустить его к общению, требуем от него чего-то ещё, значит, мы не церковь, а секта.

Д. Недопустимые почвы разделения

Что такое церковь в Новом Завете? Это не здание, не проповеднический центр, не миссия, не работа, не организация, не система, не деноминация и не секта. Сегодня под термином «церковь» люди могут понимать любое из перечисленных выше понятий; но всё это не церкви. Церковь в Новом Завете — это собрание *всех* людей Божьих в данной местности для поклонения, молитвы, общения и взаимного созидания, которые собираются на том основании, что *все* они — христиане, живущие в этой местности. Вселенская церковь —

это Тело Христово; поместная церковь — это Тело Христово в миниатюре. Все верующие, проживающие в отдельной взятой местности, образуют церковь в этой местности, и они должны являть в малом масштабе то, что являет вселенская церковь. Они — Тело Христово в данной местности, поэтому они должны научиться приходить под главенство Господа и являть единство всех членов, принимая все меры предосторожности против раскола и разделения.

Церковь Божья как вселенское Тело Христово и церкви Божьи как поместные выражения Тела отличаются друг от друга не по своей природе, а лишь размерами. Первая состоит из всех во вселенной, в ком обитает Дух Божий; последняя состоит из всех живущих в одной местности, в ком обитает Дух Божий. По своей природе церковь неделима, как неделим Сам Бог. Поэтому деление одной церкви во вселенском аспекте на множество поместных церквей — это деление не по природе, жизни или сущности, а лишь по управлению, организации и ведению дел. Природа всех поместных церквей одна и та же по всей земле. Разница не в составляющих. По природе нет никакого различия. Единственное различие — это местности, границы городов, в которых верующие живут. Физические ограничения человеческой природы делают

разделение по географическому принципу неизбежным, но духовное единство верующих преодолевает все препятствия пространства.

Местность — это предписанная Богом почва для разделения церкви, потому что это единственное неизбежное разделение. Любого другого препятствия между всеми верующими во всём мире можно избежать. Пока верующие остаются в плоти, они не могут существовать вне определённых мест, где они живут. Поэтому церкви, которые состоят из таких верующих, не могут не быть ограниченными местами их проживания. Географические различия обусловлены не самоволием человека, а естественными причинами. Осознавая физическую ограниченность человека, Бог предписал, чтобы Его церковь разделялась по церквям на почве местности. Такое разделение соответствует Писанию; все же остальные разделения плотские. Всякое другое разделение детей Божьих, кроме географического, подразумевает не только разделение сферы, но и разделение природы. Поместное разделение — единственное разделение, которое не затрагивает жизни церкви.

Сегодня большинство верующих пребывают в неведении в отношении единственной надлежащей почвы церкви. Поэтому, когда их спрашивают: «Из какой вы церкви?» или

«К какой церкви вы принадлежите?», они первым делом думают об особом учении, которого они придерживаются, об особых практиках, популярных в их группе, об отличиях их группы, отражённых в её названии, или о принятой ей форме организации, — короче говоря, о чём угодно, кроме того места, в котором они живут. Немногие ответили бы на этот вопрос подобно святым древности: «Я принадлежу к церкви в Эфесе» или «Я из церкви в Антиохии». Именно то, что мы в Христе, отделяет нас от мира, и именно то, что мы живём в данной местности, отделяет нас от других верующих. Мы принадлежим к другой церкви только по той причине, что живём в другом городе. Если мы захотим быть в той же церкви, нам придётся сменить место жительства и переехать в их город. И наоборот, если по какой-то причине я не хочу быть в одной церкви с остальными верующими в моём городе, то единственное решение моей проблемы — переехать в другую местность. Только географическое различие оправдывает разделение среди верующих.

С положительной стороны, мы увидели надлежащую почву церкви — почву местности; она обуславливает наше отделение от святых, живущих в других городах, и гарантирует наше единство со всеми верующими,

которые живут в нашем городе. Это — единственная предписанная Богом почва для разделения Его церкви. Теперь, с отрицательной стороны, мы должны увидеть, на какой почве, или на каких почвах, верующим нельзя разделяться. В Писании показано по крайней мере семь определённых моментов, которые Бог запрещает использовать в качестве причин для разделения Его церкви. Фактически эти семь моментов включают в себя любые другие причины, которые может придумать человеческий разум для оправдания разделения. Два тысячелетия истории церкви представляют собой печальное повествование о человеческих изобретениях, направленных на разрушение единства церкви.

1. Духовные руководители

«Умоляю вас, братья, именем нашего Господа Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно и то же и не было среди вас разделений, а были вы слаженны в одном и том же разуме и в одном и том же мнении. Ибо мне стало известно о вас, братья мои, от тех, кто из дома Хлои, что между вами есть соперничества. Я имею в виду то, что каждый из вас говорит: „Я Павлов“. — „А я Аполлосов“. — „А я Кифин“. — „А я Христов“. Неужели Христос разделён? Разве Павел был распят за вас? Или в имя Павла вы были крещены?» (1 Кор. 1:10-13). Павел,

Кифа и Аполлос были верными слугами Бога, которые ни в коем случае не разделялись ни на какие партии; их последователи — вот, кто несёт ответственность за разделение. Поклонение герою — склонность человеческой природы, которая находит особое удовольствие в том, чтобы демонстрировать свою преданность тем, кто отвечает её вкусам. Многие дети Божьи не знакомы или почти не знакомы с работой креста, который кладёт конец плоти; по этой причине тенденция поклоняться человеку раз за разом проявлялась в церкви Божьей и наносила ей ущерб. Да, следуя Божьему устроению, мы учимся у духовных людей и получаем пользу от их руководства, но мы не имеем права разделять церковь исходя из своего восхищения перед этими людьми.

Ни один работник не может распоряжаться церковью или присоединять к ней своё имя или имя организации, которую он представляет. В истории церкви часто бывало так, что, когда Бог давал какому-нибудь человеку особый свет или переживание, он начинал подчёркивать эту истину или это переживание в своём служении и в итоге вокруг него собирались те, кто ценил его учение. В результате почвой для их общения становились этот лидер или подчёркиваемая им истина. Так число сект умножалось. Если бы Божьи люди уви-

дели, что цель любого служения — поместные церкви, а не объединение христиан вокруг конкретного лица, истины, переживания или какой-нибудь организации, то образования сект можно было бы избежать. Служители Господа должны с готовностью отпускать тех, кому они служили, и отдавать все плоды своего служения поместным церквям, которыми управляют местные жители. Они должны быть крайне осторожными, чтобы своеобразие их личности не уничтожило поместного характера церкви; они всегда должны служить церкви и никогда не распоряжаться ей. Апостол — слуга для всех и ни для кого не хозяин. Церковь не принадлежит работнику; она принадлежит местности. Если бы те, кого Бог использовал на протяжении истории церкви, ясно увидели, что все церкви Божьи принадлежат соответствующим городам, а не работникам и не организациям, с помощью которых они были основаны, то сегодня у нас не было бы такого количества деноминаций и сект.

2. Орудия спасения

Эти же стихи из Первого послания к коринфянам подразумевают, что орудия спасения, то есть люди, которые помогли нам прийти к Господу, тоже не являются основанием для разделения церкви. Это — недопустимая почва. Некоторые из коринфских верующих

заявляли, что они «Кифины», другие — что они «Павловы», третьи — что они «Аполло-совы». Их духовная история началась с этих работников, а потому они считали, что принадлежат им. Людям, спасённым с помощью работника или организации, естественно и привычно считать, что они принадлежат этому работнику или этой организации. Так же естественно и привычно человеку или миссии, с помощью которых спаслись люди, считать, что спасённые принадлежат им. Это естественно, но не духовно. Это привычно, но тем не менее противоречит воле Божьей. Увы, столь многие из слуг Божьих не понимают, что они слуги поместной церкви, а не хозяева частной «церкви». Церкви разделяются на почве географических различий, а не на почве орудий нашего спасения.

3. Антисектантство

Некоторые христиане, смотря на тех, кто провозглашает: «Я Кифин», «Я Павлов», «Я Аполлов», осуждают их и, противопоставляя себя им, заявляют: «А я Христов». Такие христиане с презрением считают других сектантами и на этой почве образуют ещё одну общину. Они рассуждают так: «Вы сектанты, а я нет. Вы поклоняетесь героям, а мы поклоняемся одному Господу». Когда говорят: «Я Христов» — в смысле

неприятия апостолов и их учений или неприятия других верующих, это производит разделение точно так же, как и в тех случаях, когда заявляют о своей приверженности кому-либо или чему-либо иному.

Нет ничего плохого в том, чтобы считать себя принадлежащим только Христу; это верно и даже очень важно. Нет ничего плохого в том, чтобы отвергать любого рода расколы среди детей Божьих; это в высшей степени похвально. Бог не осуждает таких христиан ни за то, ни за другое; Он осуждает их за тот же грех, который они осуждают в других, — за их сектантство. Их почва разделения, возможно, более благовидна, чем у тех, кто разделяется на почве доктринальных различий или личных предпочтений, но факт остаётся фактом: они тоже разделяют детей Божьих. Даже когда они всех обвиняют в расколе, они сами являются раскольниками.

Когда вы говорите: «Я Христов», не хотите ли вы тем самым сказать, что другие не Христовы? Вы имеете полное право сказать: «Я Христов», если ваши слова подразумевают лишь принадлежность Господу; но если вы подразумеваете: «Я не сектант; моя позиция сильно отличается от вашей, сектантской», то вы проводите различие между собой и другими христианами. Сама мысль о том, чтобы проводить различия между детьми

Божьими, берёт начало в плотской природе человека и является сектантской.

Хотя одни верующие говорят, что они Павловы, а другие — что они Кифины и Аполлозовы, фактически и те и другие Христовы. Важно не то, что они говорят, а то, кем они являются. Мы не должны спрашивать других верующих, принадлежат они к какой-нибудь деноминации или нет, сектанты они или нет; у нас один вопрос: «Они Христовы?» Если они Христовы, то они наши братья.

Наша личная позиция должна быть неденоминационной, но основой нашего общения не является неденоминационализм. Мы сами не должны быть сектантами, но мы не смеем настаивать на антисектантстве как условию нашего общения. Наше единственное основание для общения — Христос. У нас должно быть общение со всеми верующими в данной местности, а не только со всеми верующими, которые не принадлежат к сектам в данной местности. Они могут устанавливать деноминационные различия, но мы не должны выдвигать требований о непринадлежности к деноминации. Мы не вправе проводить различия между ними и собой по той причине, что они проводят различия между собой и другими. Они дети Божьи, и, несмотря на то что они отделяют себя от других

детей Божьих, они не перестают быть детьми Божьими.

Почва церкви — это исключительно местность, поэтому мы не можем присоединяться к сектам или оставаться в них. Тем не менее мы не можем делать выход из сект условием нашего общения с другими верующими. В противном случае почвой нашей церкви станет не местность, а непринадлежность к деноминации. Нам необходимо увидеть: неденоминационная церковь — это не поместная церковь. Между ними большая разница. Поместная церковь неденоминационная; эта церковь положительная и включающая. Но неденоминационная церковь — это не поместная церковь; она отрицательная и исключаящая. Таким образом, антисектантство — это тоже недопустимая почва.

4. Доктринальные различия

В Гал. 5:20 при перечислении дел плоти упоминаются секты. Это же греческое слово переведено во 2 Пет. 2:1 как «ереси». Это слово означает «выбор точки зрения (доктрины), отличающейся от общепринятой», «самостоятельно выбранные доктрины, отличные от истины» (Г. Алфорд). Такие доктрины вызывают разделение и производят секты. Акцент здесь сделан не столько на ошибках и заблуждениях как противоположности истине, сколько на разделении по

причине доктринальных различий. Учение может быть верным или неверным, но если человек делает его причиной разделения, то он виновен в той «ереси», о которой здесь идёт речь.

Бог запрещает любое разделение на доктринальной почве. Одни полагают, что восхищение предшествует великой скорби, другие — что оно следует за великой скорбью. Одни полагают, что все святые войдут в царство, другие — что только часть. Одни полагают, что крещение должно происходить путём погружения, другие — что путём кропления. Одни считают проявления сверхъестественного обязательным дополнением к крещению в Святом Духе, а другие — необязательным. Ни один из этих доктринальных взглядов не является библейской почвой для разделения детей Божьих. Одни могут быть правы, а другие нет, но Бог не предусматривает разделений из-за подобных убеждений. (Разумеется, здесь речь не идёт об основах нашей общей веры: богодухновенности Библии, триединства Божества, Личности и работы Христа, нашего спасения; речь идёт о второстепенных вопросах.) Если группа верующих откалывается от поместной церкви, движимая ревностью об определённом учении в соответствии со Словом Божьим, то новая «церковь» может иметь учение, которое в большей мере

соответствует Писанию, но она никогда не сможет стать церковью, соответствующей Писанию. Принести ошибку в церковь — это нечто плотское, но разделить церковь на основании того, что кем-то принесена ошибка, — это нечто не менее плотское; на самом деле в глазах Бога это даже более тяжкий проступок.

Если мы хотим держаться Писания, то мы должны следить за тем, чтобы церкви, которые мы основываем в разных городах, представляли только соответствующие местности, а не доктрины. Если наша «церковь» отделяется от других детей Божьих не только на основании почвы местности, а стоит за распространение какой-то конкретной доктрины, то мы определённо являемся сектой, как бы наше учение ни соответствовало Слову Божьему. Замысел Бога состоит в том, чтобы церковь представляла в данной местности Божьих детей, а не какую-то определённую истину. Божья церковь в любом месте включает в себя всех Божьих детей в этом месте, а не только тех, кто придерживается одних и тех же доктринальных взглядов.

Предположим, мы приехали в какой-либо город, где церковь уже утверждена на чёткой поместной почве, и обнаружили, что её члены придерживаются взглядов, которые мы считаем не вполне соответствующими Писанию, или что

они считают наши взгляды не вполне соответствующими Писанию. Если на этом основании мы откажемся признавать их церковью Божьей в данной местности и уклонимся от общения, то это проявление склонности к разделению. Вопрос не в доктринальных акцентах, а в том, стоят ли они на чёткой почве церкви.

Если мы стремимся сохранить поместный характер церквей Божьих, мы неминуемо столкнёмся с проблемами. При включении в одну церковь всех верующих одного города со всеми их различиями во взглядах часто появляются трения. Единственный выход — воздействие креста. Как хотела бы плоть включить только тех, кто придерживается тех же взглядов, и исключить тех, чьи взгляды отличны от наших! Иметь постоянную и тесную связь с людьми, чьё толкование Писания не совпадает с нашим, трудно для плоти, но полезно для духа. Бог использует для разрешения этой проблемы не разделения, а крест. Он хочет, чтобы мы покорились кресту, чтобы через трудности, возникающие в какой-то ситуации, в нашу жизнь глубоко внедрили кротость, терпение и любовь Христа. Если мы не знаем креста, мы будем спорить, терять самообладание и в конце концов пойдём своей дорогой. Может быть, у нас правильные взгляды, но Бог предоставляет

нам возможность показать правильное отношение; мы можем правильно верить, но Бог хочет узнать, правильно ли мы любим. Легко иметь разум, полный учений, соответствующих Писанию, и сердце, лишённое истинной любви. Те, кто отличается от нас, послужат в руке Божьей средством, с помощью которого Он проверит, есть ли у нас духовные переживания или же мы только накопили знание Писания; Он проверит, являются ли для нас истины, которые мы провозглашаем, чем-то живым или это всего лишь теория.

В 14-й главе Послания к римлянам показано, как обходиться с теми, чьи взгляды отличаются от наших. Говоря о принятии верующих, Павел использовал в качестве примеров еду (ст. 2-3) и соблюдение дней (ст. 5-6). Бог принимает нас совершенно независимо от того, что мы едим и соблюдаем ли мы какие-нибудь дни. Это маловажные, второстепенные вопросы, которые не имеют ничего общего с нашим спасением и основной верой. Поэтому из-за них мы не должны ни презирать, ни судить других. В 14:1 сказано: «Того, кто слаб в вере, принимайте, но не для того, чтобы судить его соображения»; имеются в виду доктринальные соображения верующих. За исключением случаев идолослужения (1 Ин. 5:21; 1 Кор. 8:4-7), блуда, алчности,

брани и других тяжких грехов (1 Кор. 5:9-11; 6:9-10), разделения (Рим. 16:17; Тит. 3:10) и отрицания воплощения Христа (2 Ин. 7-11), мы должны научиться не судить доктринальные взгляды других. Если человек является подлинным христианином и имеет основополагающую новозаветную веру, мы не должны отторгать его, даже если он расходится с нами в вопросах доктрины; напротив, мы должны принять его в Господе, который един для всех. «Кто ты, судящий чужого слугу? Для своего собственного господина стоит он или падает; и он будет поставлен, ибо Господь в силах поставить его» (Рим. 14:4). «Итак, не будем больше судить друг друга, а лучше судите так: не ставьте брату преткновения или соблазна» (ст. 13). Какое широкое сердце было у Павла! Увы, многие из детей Божьих столь ревностно держатся за свои любимые доктрины, что немедленно клеймят как еретиков и относятся соответствующе ко всем тем, чьё толкование Писания отличается от их собственного. Церковная жизнь должна быть всеобъемлющей, способной вместить всех подлинных христиан, какими бы они ни были. Для такого принятия требуется упомянутое в 12-й главе преобразование; если мы останемся природными, мы не сможем принимать тех, чьи взгляды в отно-

шении доктрины или практики отличаются от наших.

Это не означает, что все члены церкви имеют право придерживаться любых взглядов; это означает, что решение проблемы доктринальных различий лежит не в образовании отдельных группировок на основании различных взглядов, а в том, чтобы «ходить достойно призваны, которым вы были призваны, со всем смирением и кротостью, с долготерпением, терпя друг друга в любви, стараясь сохранять единство Духа в связующих узах мира... Пока мы все не придём к единству веры и полного знания Сына Божьего, к взрослому мужу, к мере роста полноты Христа» (Эф. 4:1-3, 13). Сказав о сохранении единства Духа со всеми преобразованными добродетелями христианской жизни и о постепенном приходе к единству веры и полного знания Сына Божьего, апостол говорит в стихе 14: «...чтобы мы уже не были малыми детьми, которых бросает волнами и носит всяким ветром учения в человеческом мошенничестве, в хитрости с расчётом на сеть заблуждения». Любое учение, отвлекающее верующих от Христа и церкви, даже если оно имеет основу в Писании, является ветром, уносящим верующих от Божьего центрального замысла. Эти учения могут стать «игрушками» для «малых детей», то есть верующих,

которые молоды в Христе и которым не хватает зрелости в жизни (1 Кор. 3:1). Зрелому человеку не нужны игрушки, но детям свойственно сосредотачиваться на игрушках, чрезмерно ценить их и даже драться из-за них. В итоге волны, поднятые ветрами иных учений (1 Тим. 1:3-4), доктрин, представлений и мнений, уносят их в разделение. Эти волны посылает Сатана, чтобы, обольстив верующих, увести их от Христа и церкви. Младенцам в Христе трудно распознать их. Единственный способ избежать волн, поднятых этими ветрами, состоит в том, чтобы расти в жизни, а безопасный способ расти в жизни состоит в том, чтобы оставаться в надлежащей церковной жизни под надёжной охраной Христа и церкви.

«Сделайте мою радость полной: чтобы вы мыслили одно и то же, имея одну и ту же любовь, будучи соединены в душе, мысля одно, ничего не делая по честолюбию и по тщеславию, а в смирении разума считая друг друга превосходнее себя, не рассматривая каждый свои собственные добродетели, а каждый — и добродетели других» (Флп. 2:2-4). Судя по контексту Послания к филиппийцам, «одно», о котором говорится в стихе 2, — это субъективное знание и переживание Христа (1:20-21; 2:5; 3:7-9; 4:13). Центральностью и универсальностью всего нашего существа

должен быть Христос и только Христос. Наши мысли должны быть сосредоточены не на доктринальных различиях, а на превосходстве знания и переживания Христа. Если мы будем сосредоточены на чём-либо другом, мы будем мыслить по-разному, и это приведёт к разладу среди нас. Если же мы примем увещание Павла и будем стремиться переживать Христа и расти в жизни для преобразования, то существование одной церкви в одном городе без каких-либо трений на доктринальной почве среди её многих членов станет возможным и реальным.

5. Расовые различия

«А в Антиохии, в поместной церкви, были пророки и учителя: Варнава, Симеон, которого называли Нигером, Луций Киренец, Манаин, совоспитанник тетрарха Ирода, и Савл» (Деян. 13:1). Варнава был левитом, уроженцем Кипра (4:36). Имя «Нигер» означает «чёрный». Так называли негров; вероятно, он был африканцем по происхождению. Луций был из Кирены в Северной Африке. Если это тот Луций, о котором говорится в Рим. 16:21, родственник Павла, то он был иудеем. Ирод, являясь правителем, был связан с римлянами; поэтому Манаин, совоспитанник Ирода, скорее всего, вырос как человек европейского типа. Савл был иудеем, рождённым

в Тарсе и обученным Гамалиилом согласно Моисееву закону (Деян. 22:3). Среди названных здесь пяти пророков и учителей были иудеи и язычники; все они отличались друг от друга по своему прошлому, образованию и положению. Отсюда видно, что церковь состоит из людей всех рас и классов независимо от их прошлого и что духовные дары и функции, даваемые членам Тела Христова, основаны не на их природном положении.

«Ибо и в одном Духе мы все были крещены в одно Тело — иудеи или греки, рабы или свободные, — и всем было дано пить одного Духа» (1 Кор. 12:13). У иудеев всегда было сильнейшее расовое предубеждение ко всем народам. Они считали другие народы нечистыми, и им запрещалось даже есть с ними. Но Павел здесь разъясняет, что в церкви и иудеи, и язычники едины. Со всеми различиями, которые были в Адаме, было покончено в Христе. Расовая «церковь» не признаётся в Слове Божьем. Членство в церкви определяется не расой, а той местностью, где живёт человек.

Сегодня в больших космополитических городах мира есть церкви для белых и церкви для чёрных, церкви для европейцев и церкви для азиатов. Они возникли из-за пренебрежения поместной почвой церкви. Бог не допускает никакого разделения Своих детей на почве различия цвета кожи, обычаев

или образа жизни. Вне зависимости от того, к какой расе они принадлежат, если они принадлежат к одной и той же местности, то они принадлежат и к одной и той же церкви. Бог поместил верующих разных рас в одном месте, чтобы они, поднявшись над всеми внешними различиями, могли в одной церкви проявить единую жизнь и единого Духа Его Сына. Всё, что мы унаследовали от природного рождения, в частности наша раса, побеждается благодатью. Всё, чем мы обладали в Адаме, исключено в Христе. «Но то, что было для меня приобретениями, это я счёл утратой из-за Христа. Но более того, я и всё считаю утратой из-за превосходства знания Христа Иисуса, моего Господа, из-за которого я потерпел утрату всего и всё считаю сором, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:7-8).

6. Национальные различия

«...И облеклись в нового человека... где не может быть грека и иудея, обрезания и необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, а всё и во всём — Христос» (Кол. 3:10-11). В церкви как новом человеке нет и не может быть природных людей: ни культурных греков с их философской мудростью, ни религиозных иудеев с их обрядами, ни варваров, не приобщённых к греческой культуре, ни скифов как наиболее

варварского народа. В нём нет ни расовых, ни национальных различий. Все верующие, живущие в одном месте, независимо от национальности принадлежат к одной церкви. Между китайцами, французами, британцами и американцами в природной сфере существуют различия, но в духовной сфере различий нет. Если верующий китаец живёт в Лондоне, он принадлежит к церкви в Лондоне. Если верующий француз живёт в Лондоне, он тоже принадлежит к церкви в Лондоне. Слово Божье признаёт церковь в Риме, церковь в Эфесе и церковь в Фессалониках, но оно не признаёт иудейскую церковь, греческую церковь, корейскую церковь или церковь любой другой нации.

Какая это была бы слава для Господа, если бы спасённые в каждом городе могли подняться над природными различиями и принимать во внимание только своё духовное единство! «Мы — верующие в Христа в таком-то городе» — это лучшее свидетельство группы христиан. Вашу принадлежность к церкви определяет ваша принадлежность Христу, а ваше место жительства определяет конкретную церковь, к которой вы принадлежите. Вопрос Бога к миру таков: «Принадлежат ли они Христу?» Вопрос Бога к верующим таков: «Где они живут?» Дело не в

национальности, а в местности. Божьи церкви строятся на почве города, а не на национальной почве.

Бытующее среди христиан представление о церкви коренных жителей той или иной страны ущербно по своей сути. Так как божественный метод разделения церкви связан с почвой местности, а не с почвой национальности, то всякое различие между христианскими и языческими странами противоречит замыслу Бога. Церковь Божья не знает ни иудея, ни грека; следовательно, она не знает ни коренного жителя, ни иностранца, ни языческой страны, ни христианской. Писания проводят различие между городами, а не между странами, языческими или христианскими.

В Писании не случайно используются такие выражения, как «церковь фессалоникийцев» (1 Фес. 1:1) или «церковь лаодикийцев» (Кол. 4:16). Слово говорит не о церкви греков (то есть народа), а о церкви фессалоникийцев (то есть жителей города). Согласно замыслу Бога, не существует, например, церкви немцев, но есть церковь берлинцев. Новозаветный принцип не допускает появления церкви французов, но он признаёт церковь парижан.

7. Социальные различия

В последней части стиха Кол. 3:11, который мы цитировали выше, говорится, что

в новом человеке нет ни раба, ни свободного. Эта мысль много раз повторяется на протяжении Нового Завета, и также мы встречаем её в Послании Павла к Филимону, которое является иллюстрацией равного положения верующих в новом человеке. Это короткое Послание преследует особую цель — показать нам равенство, в Божьей вечной жизни и божественной любви, всех членов в Теле Христовом. В полудиком веке Павла жизнь Христа упразднила среди верующих мощный институт рабовладения. Поскольку чувство любви, присущее христианскому общению, было настолько сильным и действенным, что порочный общественный порядок, существовавший в падшем человечестве, естественным образом игнорировался, в официальном освобождении не было никакой необходимости. Хотя в социальном плане между свободными и рабами была пропасть, тем не менее они молились бок о бок в одной и той же церкви. Все верующие в Христа в силу божественного рождения и в силу того, что они жили божественной жизнью, имели равное положение в церкви, которая являлась новым человеком в Христе и в которой не было различия между свободными и рабами. Таким образом, социальные различия — недопустимая почва для образования отдельной церкви.

Давайте подведём итог: всякий раз, когда особый лидер, особое учение, символ веры или некое переживание, какая-то организация или принадлежность к той же расе, нации или классу становятся центром, вокруг которого объединяются верующие из различных мест, почва такой «церкви» будет не поместной, а какой-то иной. Бог никогда не одобрит такую почву. Верующие, стоящие на ней, могут действительно любить Господа, но у них, помимо Него, есть другой центр, и вполне естественно второй центр становится доминирующим. Человеческой природе не свойственно подчёркивать общее с другими; мы всегда выделяем своё. Христос — это общий центр для всех церквей, но любая группа верующих, у которых центром общения является их лидер, учение, переживание, символ веры или организация, обнаружит, что *этот* центр становится *единственным* и что именно с позиции этого центра они определяют, кто «свой», а кто «чужой». Такая разделяющая линия нарушает установленные Богом границы местности и, следовательно, саму природу Божьих церквей. Почвой такой церкви становится не местность, а что-то иное; верующие объединяются не на том основании, что живут в одном городе, а на основании выбранного ими центра. Пусть Господь покажет нам,

что любые другие почвы, кроме почвы местности, недопустимы. В Писании нет иных церквей, кроме поместных!

Е. Признаки подлинных поместных церквей на почве местности

Мы рассмотрели библейское откровение о почве местности — почве единства — и указали на семь недопустимых почв, которые являются почвами разделения. На основании всего этого мы можем выделить некоторые признаки подлинных поместных церквей на почве местности, или критерии, по которым можно отличить поместную церковь, являющую единство Тела Христова в своём городе, от секты или деноминации.

1. Без особого названия

Наиболее яркая черта деноминаций — их особые названия. У каждой деноминации есть конкретное название, например «Церковь Христа», «баптистская церковь», «пресвитерианская церковь» или «лютеранская церковь». Как только группа присваивает себе особое название, она становится деноминацией, потому что, когда она как-то себя обозначает, это отделяет её от других групп.

Здесь мы должны решительно сказать, что термин «поместная церковь» — это не название. У нас нет названия. Термин «поместная церковь»

лишь описывает определённый факт, связанный с почвой церкви, но это не особое название. Поместная церковь обозначает природу церкви. Когда мы говорим о поместной церкви, например, в Нью-Йорке, мы подразумеваем всех верующих в этом городе, включая тех, кто относит себя к каким бы то ни было деноминациям и не разделяет нашу точку зрения на почву церкви.

У нас не должно быть никаких названий, или имён, кроме имени Господа Иисуса. Мы уверовали в Его имя и крестились в Его имя, и теперь мы собираемся в Его имени. Не думайте, что имя — это незначительный вопрос. Во всём, что я делаю, я должен пользоваться своим именем. Пользоваться каким-то другим именем — это обман. Не думайте, что не играет никакой роли, как вы называете себя. Имя играет ключевую роль. Брать какое-либо другое имя, кроме имени Господа Иисуса, — это разновидность духовного блуда. Как было бы ужасно, если бы ваша жена назвала себя именем какого-то другого мужчины! Если замужняя женщина берёт себе какое-либо другое имя, это блуд. Господь Иисус похвалил церковь в Филадельфии, потому что они не отреклись от Его имени (Отк. 3:8). Если мы почитаем Господа и настроены по отношению к Нему искренне и серьёзно, мы обязательно откажемся от всех имён,

кроме имени Господа Иисуса. Мы были крещены в имя Господа Иисуса. Обращаясь в церкви в Коринфе к людям, среди которых были разногласия, Павел говорил: «Я имею в виду то, что каждый из вас говорит: „Я Павлов“. — „А я Аполлосов“. — „А я Кифин“. — „А я Христов“. Неужели Христос разделён? Разве Павел был распят за вас? Или в имя Павла вы были крещены?» (1 Кор. 1:12-13). Здесь Павел как бы говорил: «Почему вы говорите, что вы Павловы? Никогда не говорите так. Вы не были крещены в моё имя. Вы были крещены в имя Господа Иисуса Христа. Вы не должны называть себя каким-то другим именем».

2. Без особого учения или практики

У каждой деноминации есть также особое учение или практика. Например, члены Южной баптистской церкви практикуют крещение погружением и настаивают, чтобы вы крестились у них. Если вы не хотите, чтобы они вас крестили, они не примут вас в качестве члена своей церкви. Для них принятие верующих основывается не на общей вере, а на крещении, которое они практикуют. Точно так же некоторые группы пятидесятников не примут верующих, которые не говорят на языках. Следовательно, их так называемая «церковь» строится на почве

говорения на языках. Говорение на языках является их особой практикой и учением. Эта особая практика превращает их в секту. Некоторые группы считают, что все святые будут восхищены до великой скорби. Все, кто не придерживается этого представления, должны покаяться в своих прежних убеждениях, прежде чем им будет позволено общаться с этой группой. Из этого мы видим, что группа, которая настаивает на том, что вы должны верить в восхищение до великой скорби, имеет не только общую веру (Тит. 1:4). В дополнение к общей вере они держатся учения о восхищении до великой скорби. Подобным образом, если вы хотите присоединиться к адвентистам седьмого дня, вам придётся согласиться соблюдать субботу и вносить десятину. Иначе вас не примут в качестве члена. Эта конкретная практика превращает их в секту.

Есть христианские группы, которые настаивают на омовении ног, ссылаясь на 13-ю главу Евангелия от Иоанна. Приходя на Господнюю трапезу, они всегда омывают друг другу ноги. Если вы не хотите участвовать в этом омовении ног, то вы не имеете права присоединиться к их святому причастию. Следовательно, они тоже являются разделением. Некоторые группы Братий настаивают, что все женщины должны покрывать

голову. Если у какой-то женщины голова не покрыта, они воспринимают это как несогласие с их учением. У этих Братий есть общая вера плюс учение о покрытии головы.

У поместной церкви не должно быть никаких подобных условий для принятия. Если вы были спасены через веру, вы уже были приняты. Церковь принимает святых, которых принял Бог, не предъявляя к ним никаких особых требований. Если вы верите в Господа Иисуса и спасены, вы святой и вы член церкви. Вы были приняты церковью, когда уверовали в Господа Иисуса.

3. Без особого общения

Мы были крещены в единственное имя, имя, которое выше всех имён, и мы также были призваны в общение Сына Божьего (1 Кор. 1:9). Это общение Господа Иисуса Христа стало «общением апостолов», в котором «постоянно пребывали» все верующие (Деян. 2:42). В 1 Ин 1:3 говорится: «То, что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами, а наше общение — с Отцом и с Его Сыном Иисусом Христом». Общение в Новом Завете — это совместное участие, общее участие. Общение вытекает из вечной жизни Троица Божья и, по сути, представляет собой поток вечной жизни

внутри всех верующих, которые получили божественную жизнь и обладают ей. Оно является общим для всех верующих в Него. Все, кто уверовал в Него, теперь находятся в общении нашего замечательного Господа. Это общение является общим для вас, для меня и для всех возрождённых людей. У деноминаций, однако, особое общение. Например, когда южные баптисты узнают, что их собеседник — пятидесятник, они прекращают с ним общение. Они могут поговорить о работе или о политике, но у них не будет общения о духовных вопросах, то есть совместного участия в богатстве Христа как их общей доле.

4. Без обособленного управления

Предположим, мы узнаём, что в нашем городе есть группа христиан, у которых нет особого названия, особой практики, особого учения или особого общения. Однако они готовы общаться с нами только при условии сохранения обособленного управления, отдельного старейшинства. В этом случае такая группа является сектой. Согласно Новому Завету, церковь в городе, какой бы большой она ни была, управляет одна группа старейшин (Деян. 14:23; ср. Тит. 1:5). Сфера их управления равна границам всего города, то есть всей церкви. Настаивать на обособленном, отдельном от остальной церкви

управлении — всё равно что открывать вторую мэрию в одном городе. Но в городе должна быть только одна мэрия. Если же их больше чем одна, это признак разделения. Если группа христиан действительно увидит почву единства, они скажут: «Какой бы ни была наша история, теперь у нас не может быть обособленного управления. У нас должно быть одно управление с церковью, которая уже существует в городе».

5. Отсутствие скрытых связей с другими организациями

Есть ещё один фактор, который является одним из критериев проверки подлинности поместной церкви. У группы верующих, соответствующей всем остальным признакам подлинной поместной церкви, могут быть скрытые связи с какой-нибудь организацией. Они подобны воздушному змею в воздухе: некто на земле держит его за верёвку. То, насколько высоко летает воздушный змей, зависит не от него, а от человека, который держит его за верёвку. Группа, имеющая такие связи, может держать их в тайне, но рано или поздно становится очевидно, что решения о её жизни и служении принимаются не самими местными братьями, а диктуются им извне.

Церковь — это чистый золотой светильник, но любая группа, у которой есть скрытая

связь с какой-то другой организацией, не является чистой. Она мутная, тусклая. Церковь, напротив, должна быть прозрачной и светлой, как кристалл. Новый Иерусалим — это прозрачный город. Даже золото в Новом Иерусалиме подобно чистому стеклу (Отк. 21:18). В этом городе нет ничего тусклого.

6. Готовы иметь общение со всеми поместными церквями

Предположим, существует группа без особого названия, учения или общения, которая не настаивает на обособленном управлении и не имеет скрытых связей с какими-то организациями. Остаётся проверить ещё один признак: готовы ли они открыться для общения со всеми поместными церквями на земле. Предположим, члены этой группы говорят: «Нам не хочется общаться с другими церквями». Если они говорят подобное, они превратились в поместную секту. Они больше не поместная церковь, потому что поместная церковь является частью Тела, одной церковью среди многих других поместных церквей. Поместная церковь не настаивает на своей изоляции или автономии. Следовательно, подлинная поместная церковь должна быть открыта для общения с другими церквями. Если же она отделяет себя от других церквей и закрывается для них, то это — поместная секта.

Ж. Наша позиция в условиях сегодняшней путаницы

Мы подошли к последнему разделу нашего общения о почве церкви, и здесь нам предстоит ответить на очень не простой вопрос: «Какой должна быть наша позиция в условиях сегодняшней путаницы?» Многие, увидев новозаветное откровение о подлинной почве единства, почве местности, согласятся с ним, но сделают это с большой оговоркой: «Принцип одной церкви в одном городе правильный, но сегодня он неприменим. Да, такой могла быть практика церкви во времена апостолов, но сегодня у нас за плечами две тысячи лет совершенно иной практики. Сегодня сложно представить, чтобы все святые в одной местности собрались как одна церковь. Если в условиях сегодняшнего христианства с его разделениями и путаницей мы попытаемся вернуться на почву, предписанную Богом в Новом Завете, не вызовет ли это ещё большую путаницу, не приведёт ли это к ещё одному разделению?»

Благодарение Господу за то, что и в Ветхом, и в Новом Заветах мы видим ясные принципы, в соответствии с которыми нам следует поступать в этой ситуации. Да, большинство христиан не примет надлежащей почвы, но Господь всё-таки воздвигнет остаток,

который встанет на почву единства. Ничто из предписанного Господом не может быть отвергнуто или забыто. Невзирая на все неудачи и ошибки Своих детей в прошлом и настоящем, Господь всё равно выполнит это. Возможно, это будет осуществлено в небольшом масштабе, но принцип останется неизменным.

Какой бы ни была внешняя ситуация, мы должны стоять на твёрдом Слове Божьем. Божественный свет в новозаветном откровении делает наше небо ясным, разгоняя все тучи. Наш Бог — это Бог единства, и Он дорожит единством Своего народа в высшей степени. Благодаря возрождению все мы стали членами Тела Христова, и это Тело является вселенским. У этого вселенского Тела может быть только одно выражение в каждом конкретном городе. Следовательно, в одном городе должна быть лишь одна церковь. Так было в Иерусалиме, в Антиохии и в Эфесе. Церковь может сохранить единство только благодаря уникальной почве местности. Без этой почвы она будет самопроизвольно разделяться. Именно это мы видим сегодня повсюду на земле. Сегодня ситуация запутана и полна разделений, поэтому Господу необходим остаток — те, кто увидит видение единства церкви и отдаст себя тому, чтобы осуществлять его на практике. Нам нужно быть

восстановленными; нам нужно вернуться к подлинному единству.

1. Не все христиане являются церковью

Сегодняшние христиане разделены и рассеяны, поэтому не все они являются церковью. Все христиане являются *членами* церкви, но не все они являются *церковью*. Прекрасная иллюстрация этого — государство Израиль. Сегодня на земле живёт тринадцать-четырнадцать миллионов евреев, однако только сорок процентов из них являются государством Израиль. В США столько же евреев, сколько во всём Израиле, тем не менее евреи США не являются государством Израиль. Даже Организация Объединённых Наций признаёт государством Израиль не евреев США, а евреев Израиля. Евреи США могут любить государство Израиль и щедро поддерживать его. Тем не менее по той простой причине, что они не вернулись в землю своих отцов, они не могут считаться государством Израиль. Чтобы быть частью народа Израиля, нужно быть не только евреем — нужно быть евреем на надлежащей почве, то есть в доброй земле. Евреи, которые живут в США, могут быть прекрасными людьми, они могут быть очень религиозными и могут принадлежать к высшему классу. И наоборот, вернувшиеся на Святую землю могут быть бедными и

принадлежать к гораздо более низкому классу. Но если вы хотите принадлежать к государству Израиль, где вы должны быть: остаться в США или возвратиться в Святую землю? Те евреи, которые возвратились на правильную почву, могут быть не такими образованными и культурными, как те, что живут в США, но, без всякого сомнения, только с теми, которые вернулись на Святую землю, Господь может осуществить Свой замысел в отношении еврейского народа. Независимо от того, насколько хороши евреи в США, они никогда не смогут исполнить замысел Господа, потому что они не находятся на почве своего народа.

Подобным образом не все настоящие христиане могут сказать, что являются церковью. Они должны задуматься о том, где они находятся. Находятся ли они на надлежащей почве? Да, возможно, вы подлинный христианин, и, следовательно, вы являетесь членом Тела Христова. Однако вы не находитесь на надлежащей почве. Возможно, вы в Католической церкви, в деноминации или в свободной группе, поэтому, что касается практического выражения единства Тела Христова, вы не церковь.

Однажды ко мне пришли несколько братьев, которые были руководителями одной христианской группы. Они спросили: «Как вы можете утверждать, что

вы — церковь, а мы — не церковь? Разве мы не спасены?» Я ответил: «Вы, безусловно, спасены, но почему вы называете себя пресвитерианами? Если вы церковь, то почему вы называете себя пресвитерианами? Вы пришли поговорить со мной об этом; значит, вы, скорее всего, хотите, чтобы я признал вас церковью. Я признаю, что вы часть церкви, но вы называете себя пресвитерианами. Поскольку вы делаете это, как я могу назвать вас церковью? Если вы господин Смит, но носите значок, на котором написано „Господин Джонс“, разве я буду не прав, называя вас господином Джонсом? Вы скажете: „Нет, я господин Смит. Не обращайтесь внимания на этот значок“. Но если вы хотите, чтобы я забыл об этом значке, снимите его. Почему вы не хотите снять его?» Они ответили: «Брат, это не просто. Мы миссионеры из другой страны, и у нашей миссии есть правление. От этого названия трудно отказаться». На это я сказал: «Тогда вы есть то, что вы есть. Вы пресвитериане».

2. Возвращение детей Израиля в добрую землю

От примера с современным Израилем давайте обратимся к ветхозаветной иллюстрации и рассмотрим положение детей Израиля в Ханаанской земле. Как мы уже говорили, Иеруса-

лим был единственным местом, единственным центром, избранным Богом для поддержания единства Его народа. Именно Иерусалим был предписанной Богом почвой храма. Однако в конце концов Божий народ был уведён в плен, кто-то — в Египет, кто-то — в Ассирию, а кто-то — в Вавилон. Первоначально Божий народ был един и у него был единственный центр поклонения на горе Сион в Иерусалиме. Но он был рассредоточен так, что образовалось по меньшей мере три больших разделения. После семидесяти лет плена в Вавилоне Бог приказал народу вернуться в Иерусалим. Вернулись далеко не все — вернулся остаток народа. Возвратившись в Иерусалим, эти люди произвольно образовали четвёртую группу среди Божьего народа. До возвращения из плена было только три группы — в Египте, Ассирии и Вавилоне. Хотя эти три группы были разделениями, четвёртая группа, состоящая из тех, кто вернулся в Иерусалим, не была разделением. Да, четвёртая группа была отдельной группой, но она была восставлением, а не разделением.

Те из Божьего народа, кто решил остаться в Вавилоне, могли сказать: «Братья, не будьте такими узкими. Бог везде. Нам необязательно возвращаться в Иерусалим, чтобы поклоняться Ему. Мы, евреи, и так рассеяны в трёх странах. Пусть у нас останется три разделения — не

создавайте четвёртого, возвращаясь в Ханаан». Но остаться в Египте, Ассирии или Вавилоне означало для народа Божьего остаться в разделении. Те, кто вернулся в Иерусалим, не вызвали дальнейших разделений. Напротив, они приняли участие в восстановлении подлинного единства. Из четырёх групп только они могли считаться народом Израиля. Хотя оставшиеся в Вавилоне численно превосходили возвратившихся в Иерусалим, именно возвратившиеся считаются народом Израиля, а не оставшиеся в плену.

3. Дело в почве, а не в численности

Вспомним ситуацию, в которой оказалась церковь в Коринфе. «Я имею в виду то, что каждый из вас говорит: „Я Павлов“. — „А я Аполлосов“. — „А я Кифин“. — „А я Христов“. Неужели Христос разделён?» (1 Кор. 1:12-13). Это очень похоже на современную ситуацию, когда в одном городе существует множество «церквей», стоящих на разных почвах разделения. Но однажды Господь озаряет глаза некоторых из них, они видят истину о единственной надлежащей почве церкви и встают на неё — встают, не противопоставляя себя всем остальным верующим в их городе, а как их представители, ради того чтобы у Господа было в их городе свидетельство единства.

Теперь представим, что в «церкви Петра» две тысячи членов, в «церкви Аполлоса» — четыре тысячи, в «церкви Павла» — три тысячи, в «церкви Христа» — пятьсот, а тех, кто начал собираться просто как церковь в Коринфе, вернувшись на изначальную почву, всего пятнадцать человек. Они могут сказать: «Нас так мало. В других группах от пятисот до четырёх тысяч человек, а нас всего пятнадцать. Как нам быть? Осмелимся ли мы утверждать, что мы — церковь? Церковь в Коринфе должна включать в себя всех святых в Коринфе. Но подавляющее большинство из них не с нами. Как мы можем говорить, что мы — церковь?» В подобной ситуации многие ослабели бы и им было бы неловко заявлять, что они — церковь в Коринфе. Если стоящих на почве единства было бы пять тысяч человек, они бы все решительно заявили, что они — церковь в Коринфе. Но если их мало — всего пятнадцать человек, — они ослабевают и им не хватает решимости утверждать, что они — церковь.

Это настоящее испытание как для святых, собирающихся на почве местности, так и для других верующих их города, которых в первую очередь интересует численность собрания. Некоторые, принимая решение о присоединении к той или иной «церкви», смотрят в первую очередь на её численность. Тем не менее в глазах Бога,

согласно новозаветному принципу почвы церкви, те пятнадцать святых, стоящих на надлежащей почве единства, являются церковью. Является ли та или иная группа верующих подлинной поместной церковью или нет, не зависит от количества святых в ней и от количества святых в других группах в том же городе.

4. Дело в положении, а не в состоянии

Более того, является ли группа церковью, не зависит от её духовного состояния. Для некоторых христиан духовность — важнейший критерий церкви. Вернёмся к нашей иллюстрации на основе 1-й главы Послания к коринфянам. Предположим, верующие в «церкви Павла» были очень хорошими, духовными, небесными и приятными, а состояние тех пятнадцати, что остались в церкви в Коринфе, было довольно низким. На месте верующего, который приехал в этот город, в какую группу вы бы пошли? Возможно, вы бы сказали: «Мне нравятся освящённые, небесные и духовные святые в «церкви Павла». Меня не интересует их почва или положение. Меня интересует только их духовное состояние. Их положение ненадлежащее, но они очень духовные». Мы должны проводить чёткое различие между состоянием церкви и почвой церкви. У церкви может быть надлежащая почва, но состоя-

ние может быть плохим. В глазах Бога почва намного важнее состояния. Кроме того, состояние может изменяться, но почва, положение, остаётся неизменной. Сегодня мы можем быть очень духовными, а спустя два года мы станем плотскими и распущенными. Но если сегодня мы слабы, то кто может утверждать, что через два года мы не будем сильными? Это — состояние, оно легко изменяется, но почва никогда не меняется.

Представьте себе семью Смит. Их позиция как семьи Смит есть нечто неизменное. Но состояние семьи Смит сегодня может быть хорошим, а завтра — плохим. Почему же членам семьи Смит следует всё-таки оставаться вместе как семье? Просто потому, что они — одна семья. Как одна семья, хорошая она или плохая, она всё равно остаётся семьёй Смит. Это их позиция, их почва. Было бы странно, если бы кто-нибудь из её членов отказался от фамилии Смит и взял себе другую фамилию лишь на том основании, что ему не нравится сегодняшнее состояние его собственной семьи.

Проблема сегодня заключается в том, что у христиан нет ни позиции, ни почвы. Они смотрят только на духовное состояние. «Эта группа более духовная. Я хочу остаться с ними». Но через два года они уже недовольны этой группой и отправляются на поиски

другой, более соответствующей их вкусу.

Состояние меняется, но почва остаётся той же. Кто может изменить местоположение здания? Здание сегодня может быть в жалком состоянии, но через несколько месяцев там сделают ремонт и оно значительно улучшится. Через полгода состояние здания будет совсем другим, но местоположение, почва, остаётся неизменным.

5. Быть отчаянными ради поместной церкви

В отношении всех духовных вопросов, особенно в отношении поместной церкви, мы должны быть в высшей степени отчаянными. Господь ценит, если мы верны тому видению, которое получили. Павел сказал: «Я не был непокорен небесному видению» (Деян. 26:19). И наоборот, Господу ненавистен компромисс, Он не терпит нашей тепловатости: «Ты и не холодный, и не горячий; желал бы Я, чтобы ты был холодным или горячим. Так что поскольку ты тепловатый, а не горячий, и не холодный, Я готов извергнуть тебя из Моих уст» (Отк. 3:15-16). Он не терпит никакой смеси. Если вы считаете, что деноминации — это хорошо, то оставайтесь с ними и работайте отчаянно, чтобы созидать свою деноминацию. Но если вы увидели, что путь Господень — это поместная церковь, то вы должны

быть отчаянными! Он ценит тех, кто отчаянно отдаёт себя тому, что увидел.

Знаете, почему многие из Божьего народа остались в Вавилоне, вместо того чтобы отправиться в долгий путь обратно в Иерусалим? Причина в том, что они удобно устроились в Вавилоне и не хотели ничем жертвовать ради возвращения в добрую землю. То же самое относится ко многим евреям в Соединённых Штатах. Они могут быть очень преданны государству Израиль, но им не хочется переезжать туда и разделять тяготы со своим народом. Они предпочитают быть американскими евреями. Это показывает, что они не хотят ничем жертвовать, чтобы стоять на единственной признаваемой Богом почве. К сожалению, то же происходит со многими христианами. Немало из них увидели что-то в отношении истины о единстве церкви. Но проблема в том, что они не хотят ничем жертвовать. Многие, если вернутся на почву единства, потеряют своё положение, имя, репутацию или популярность. По милости Господа мы выбрали узкий путь креста и стоим на почве единства. У нас нет другого выбора, кроме того, что выбрал Господь, даже если, следуя ему, мы навлекаем на себя клевету, презрение и критику. Мы должны чем-то жертвовать, чтобы стоять на почве

местности, почве единства, независимо от того, как другие отзываются о нас.

Нам всем нужна милость Господа. Нам нужно видение, и также нам нужно быть отчаянными. В эти последние дни Господь готовит Свою невесту, восстанавливая поместную церковь. Он хочет, чтобы многие отчаянно искали этот путь и встали на него. Где бы Господь ни находил хотя бы нескольких человек, готовых пойти на всё ради поместной церкви, Он изливает на них Своё благословение: «Вот, как хорошо и как приятно братьям жить в един-

стве!.. Ибо там Иегова заповедал благословение: жизнь навеки» (Пс. 133:1, 3).

Мы верим, что в эти последние дни Господь будет одну за другой воздвигать поместные церкви в меньшем масштабе. Несколько ищущих верующих будут собраны вместе, чтобы встать на почву единства и, стоя на ней, свидетельствовать всей вселенной, что они едины в Христе, независимо от того, каким было их прошлое. Это будет настоящей славой Господу и настоящим позором врагу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Во второй части журнала «Поток» мы продолжаем публиковать главы из книги Уитнесса Ли «Практические уроки переживания жизни».

Глава седьмая

ЗАКОН ЖИЗНИ

(2)

Тексты Писания: Иер. 31:33; Евр. 8:10; 10:16

Мне кажется, нам нужно ещё яснее увидеть некоторые моменты в отношении закона жизни. В Иер. 31:33А говорится: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его». Пожалуйста, обратите внимание на выражение «во внутренность их»,

или «в их внутренние части», как сказано в Библии короля Якова. Большинство христиан не понимают, что означает «во внутренность их». За многие годы, что я являюсь христианином, я никогда не слышал сообщений и ничего не читал о внутренних частях. Только в последние несколько лет Господь повёл нас к тому, чтобы мы обратили внимание на это

выражение, которое также встречается в Пс. 51:6. В новом завете Бог обещает вложить Свой закон в наши внутренние части и написать его на наших сердцах. В Книге пророка Иеремии слово «закон» употреблено в единственном числе, а не во множественном — «законы». Кроме того, Он сначала вкладывает Свой закон в нашу внутренность, а затем Он пишет его на наших сердцах. Такова последовательность в этом стихе.

В Послании к евреям апостол процитировал этот стих дважды. Сначала — в 8:10А, где говорится: «Потому что вот завет, который Я заключу с домом Израиля после тех дней, — говорит Господь, — Я вложу Мои законы в их разум». Мы должны научиться изучать Слово. Наилучший способ изучения — это сравнение взаимосвязанных отрывков. Делая это, мы сможем увидеть различия, и благодаря различиям мы сможем узнать нечто более глубокое. Когда здесь цитируется Иер. 31:33, «закон» становится «законами». Здесь речь идёт уже не об одном законе. Это не единственное изменение. Выражение «во внутренность их», или «в их внутренние части», становится выражением «в их разум». Из этого мы понимаем, что выражение «внутренние части» обозначает части души, поскольку разум — одна из частей души. В Библии нет

отрывка, в котором говорилось бы, что такое части души, но, если мы прочитаем все Писания и обратим внимание на этот вопрос, мы обнаружим достаточно доказательств, подтверждающих, что внутри души есть по крайней мере три части. Ведущая часть — это разум, есть также чувства и воля. При сравнении Евр. 8:10 с Иер. 31:33 мы понимаем, что внутренние части — это части души, ведущей частью которой является разум. В Евр. 8:10 дальше говорится: «И на их сердцах Я напишу их». Второе слово «их» обозначает законы.

В Евр. 10:16 мы видим вторую цитату из 31-й главы Книги пророка Иеремии. В этом стихе говорится: «Вот завет, который Я заключу с ними после тех дней, — говорит Господь, — Я положу Мои законы на их сердца, и на их разуме Я напишу их». Тридцать первая глава Книги пророка Иеремии, восьмая глава Послания к евреям и десятая глава Послания к евреям отличаются друг от друга. Я не думаю, что апостол допустил ошибку. Он сделал это изменение с конкретной целью. В Книге пророка Иеремии мы видим слово «закон» в единственном числе, в то время как в Послании к евреям это слово употреблено во множественном числе — «законы». Это первое различие. Далее, в Книге пророка Иеремии мы

видим «внутренние части», в то время как в Послании к евреям мы видим «разум». Это второе различие. Затем, даже между двумя цитатами в Послании к евреям есть различия. В 8-й главе сначала говорится о разуме, затем — о сердце, а в 10-й главе сначала упоминается сердце, а затем — разум.

Тем не менее во всех трёх отрывках — в первоисточнике и в двух цитатах — есть одна общая черта. Сначала во всех этих отрывках используются слова «положить» или «вложить», а затем в них используется слово «напишу», или, можно сказать, «впишу». Библия короля Якова использует в Послании к евреям слово «напишу», в Греческо-английском подстрочнике Нового Завета используется слово «впишу», а в «Расширенном переводе Библии» в 8:10 используется слово «вырежу». И глагол «впишу», и глагол «вырежу» означают нечто более глубокое, чем «напишу». «Вырезать» — значит «написать, высекая буквы или нанося резьбу», а «впишу» может означать — сделать глубокие надрезы, то есть написать не пером и чернилами, а ножом. Однако «положить», или «вложить», — это нечто очень общее. Положить закон куда-нибудь — это нечто общее, а вписать его во что-то — это нечто гораздо большее. Положить на вас какое-то сочи-

нение легко, но, чтобы вписать его в вас, наверное, потребуется целый год. Кроме того, вы должны содействовать этому вписыванию. Иногда вам бывает больно, и вы перестаёте содействовать; в этом случае я ничего не смогу сделать. Можно что-то написать, но я не смогу ничего вписать в вас.

Согласно словарю, «положить» или «вложить» означает «дать» или «передать». То, что Он вкладывает Свои законы в наш разум, означает, что Он даёт нам в разум Свои законы. Однако, после того как они даны, необходимо вписывание. Вписать или вырезать — это глубже, чем дать. Вот почему в этих отрывках сначала говорится о вложении, а затем о вписывании.

**Домостроительство Бога
в Его Божественной Троице
состоит в том,
чтобы внедрить Себя в нас
как жизнь**

Домостроительство Бога, вечный замысел Бога и намерение Бога состоят в том, чтобы внедрить Себя в нас, став для нас жизнью. Это основополагающее слово, основание, которое мы не должны забывать. Бог может внедрить Себя в нас только благодаря тому, что Он является для нас жизнью. Если бы Он не был для нас жизнью, Он никогда бы не смог внедриться в нас. Бог может внедриться в нас и слиться

с нами только в том случае, если Он является жизнью внутри нас. Даже в том, что касается физических вещей, что-то может внедриться в нас только в том случае, если мы принимаем это как своё жизненное снабжение. Как можно внедрить в нас большую корову? Это можно сделать только в том случае, если она станет нашим жизненным снабжением. Через своего рода смерть и воскресение корова должна быть принята, съедена, проглочена и переварена нами. Тогда корова становится нами. Будучи жизнью для нас, корова сливается с нами и становится нами.

Для того чтобы знать Писания, мы должны знать центральную мысль Божьего домостроительства. Не понимая этой центральной мысли, мы никогда не сможем понять Библию; мы не узнаем, о чём говорится в этой книге. Всё Писание раскрывает нам однуединственную мысль: Бог всегда внедряет Себя в нас как нашу жизнь. А что такое жизнь? Жизнь — это не что иное, как Сам Бог в трёх Личностях. Мы должны всегда помнить о домостроительстве трёх Личностей Божества — Отца, Сына и Духа. Я не прошу вас изучать доктрину и богословие о Троице. Я прошу вас забыть пустую доктрину и богословие. Я говорю о домостроительстве Личностей Божества: Отца как источника, Сына как русла и Духа

как течения. Троиединый Бог входит в нас; другими словами, Отец находится в Сыне, Сын является Духом, и Дух с Сыном и Отцом входит в нас как жизнь. Не думайте, что Святой Дух — это не Сам Бог, а кто-то другой. Это неправильно. Если у вас есть Дух, у вас есть Сын, и, если у вас есть Сын, у вас есть Отец. Я очень хотел бы иметь достаточно времени, чтобы говорить детям Господним именно об этом.

Троиединый Бог входит в нас как наша жизнь. Если мы осознаем и постигнем это в нашем понимании, вся Библия станет новой для нас, она в славе откроется нам, и мы поймём её небесным образом; мы будем знать, о чём в ней говорится. У нас есть замечательная жизнь, которой является не что иное, как Троиединый Бог в Духе, обитающий в нашем духе.

Общение жизни, чувство жизни и закон жизни

Есть три основные вещи, которые мы должны знать об этой жизни. Во-первых, общение жизни, во-вторых, чувство жизни и, в-третьих, закон жизни. Почему мы должны знать именно эти три аспекта божественной жизни в нас? Потому что они соответствуют трём функциям нашего духа. Дух — это орган, предназначенный для того, чтобы мы общались с Богом; это первая функция

духа. Есть также более глубокая функция, интуиция, непосредственное чувство внутри нашего духа, предназначенное для того, чтобы мы ощущали нечто от Бога. В-третьих, в нашем духе есть совесть. Общение жизни связано с общением в нашем духе; ощущение жизни, чувство жизни, внутреннее чувство, связано с интуицией; а закон жизни связан с нашей совестью. Для того чтобы знать внутреннюю жизнь, то есть Бога как жизнь для нас, мы должны знать все эти вещи. Это духовная «медицина», и мы учимся быть духовными «врачами». Не зная науки о питании, мы не можем знать наше физическое тело. Точно так же, если мы подробно не познакомились с перечисленными моментами, мы просто не знаем, как переживать внутреннюю жизнь; мы не имеем духовной науки о внутренней жизни.

Общение жизни исходит из жизни. Когда жизнь входит в нас, появляется течение, поток, жизни, которое является общением. Благодаря этому течению, общению жизни, у нас постоянно есть внутреннее чувство, внутреннее ощущение, то есть чувство жизни. Затем это чувство помогает нам осознать закон жизни, постоянно управляющий нами изнутри. Если общение прерывается, то есть внутреннее течение останавливается и на его пути возникает

препятствие, то чувство жизни уходит и управление внутреннего закона как бы не действует. В этом случае мы станем нечувствительными, мы оказываемся во тьме и мы отбрасываем всякое чувство, становясь человеком без управления (Эф. 4:18-19). Это опасно. Таковы многие христиане. Сегодня мы, тем не менее, научены тому, что Троиственный Бог вошёл в нас, чтобы обитать в нашем духе как жизнь. У этой жизни есть постоянное течение и поток, которым является общение жизни, и благодаря этому течению жизни всегда есть обильное чувство жизни, богатое ощущение жизни. Благодаря этому внутреннему чувству закон жизни на протяжении всего дня и во всех делах осуществляет своё управление. То, что я говорю здесь, — не простое знание; это основывается на переживании. Ваше собственное переживание подтверждает это.

Я повторяю: если общение жизни столкнётся с препятствием, остановится и нарушится, то внутреннее чувство потеряется и управление перестанет действовать. В этом случае мы оказываемся вне сферы жизни. Мы можем оставаться очень хорошими и нравственными, но мы просто соблюдаем нравственные законы; внутреннее управление жизни отсутствует. Мы, христиане, не

должны быть под управлением просто внешних нравственных норм. Мы — люди, которые находятся под внутренним управлением внутреннего закона, закона жизни. Этим христиане сильно отличаются от людей в мире. Мирские нравственные люди действуют только в соответствии с внешним управлением, но мы, христиане, ходим в соответствии с внутренним управлением. Почему я не делаю определённых вещей? Не потому, что есть внешние правила, а потому, что есть внутреннее управление. Нечто внутри меня управляет мной, поэтому я не могу делать какие-то дела, я не могу говорить определённые вещи и я не могу ходить в определённые места. Другие могут ходить туда, поскольку у них нет внутреннего управления. Но у меня оно есть, поэтому я не могу ходить туда. Строго говоря, христианин — это человек, который живёт, действует и поступает на основании чего-то внутреннего. Всё, что он делает, должно исходить из жизни, быть результатом работы внутренней жизни, а не просто внешним поведением.

**Закон — это Сам Бог,
живущий и действующий
внутри нас**

В принципе, закон — это управление существом Божьих людей, которое осуществляется Самим Богом, или, точнее

говоря, тем, чем является Бог. Мы, как люди Божьи, народ Божий, должны находиться под управлением того, чем является Бог. Мы должны жить, двигаться и поступать согласно тому, чем является Бог, и в соответствии с тем, чем Он является. Если бы Бог был Богом ненависти и убийства, мы должны были бы жить жизнью ненависти и убивать людей день за днём. В этом случае наши движения и действия соответствовали бы Богу. Но, как мы знаем, наш Бог — это не Бог ненависти, а Бог любви. Следовательно, мы должны жить согласно Его любви, находясь под управлением того, чем Он является.

Есть два способа принимать Бога как наш закон, наше управление. Один способ заключается в том, чтобы нарисовать некую картину Бога, то есть создать описание того, что Он Собой представляет, и поместить его перед собой. Затем мы можем читать это описание и видеть, каков Бог. Это — путь Десяти заповедей. Десять заповедей — это описание, картина, Бога. Этот внешний способ не очень эффективен. Не просто находиться под внешним управлением описания даже маленького человека. Мы должны ходить, как ходит он, стоять, как стоит он, и произносить свои слова с его акцентом. Это не-легко.

Другой способ состоит в том, что в нас входит Сам Бог, то есть живой закон, а не писанный закон, реальная Личность, а не картина. Если в нас входит живая личность, чтобы быть законом внутри нас, нам не требуется внешнее описание. Таково различие между старым законом, законом букв, и новым законом, законом жизни. Старый закон был картиной, фотографией, описанием Бога, которое было дано нам внешне и согласно которому мы должны были жить, ходить и поступать. От этого мало пользы. Новый закон, закон жизни, — это Сам Бог, который вошёл в нас, чтобы быть законом. Он входит в нас, чтобы быть Личностью, поэтому нам не нужна просто картина с Его изображением. Внутри нас находится Сама Личность, которая живёт и работает в нас как живой закон.

Бог вписывает Свой закон в наши разум, чувства и волю

Бог внутри нас является уникальным законом. Поэтому в Иер. 31:33 говорится о законе в единственном числе: «Вложу закон Мой во внутренность их». Мы можем проиллюстрировать это на основании своих переживаний. До спасения у нас были определённое понимание и определённые взгляды. Но с первого дня нашего спасения в нашем понимании, нашем мышлении и в наших взглядах на определённые вещи

произошли изменения. Изменения произошли также в наших чувствах и воле. Можно назвать это следствием Божьего спасения, но мы должны также понимать, что это произошло благодаря вкладыванию закона в нас, в наши внутренние части, части нашей души. У трёхчастного человека есть человеческий дух как его центр, душа, окружающая дух, и тело как среда для духа. Во время нашего спасения Бог вошёл в наш дух как наша жизнь. Это повлияло на наши разум, волю и чувства. Мы можем назвать это влиянием того, что Бог является жизнью в нашем духе, но Бог называет это вкладыванием Своего закона внутрь нас. Бог вложил Свой закон в наш разум, нашу волю и наши чувства.

Тем не менее вкладывание Его закона внутрь нас — это что-то общее, не очень глубоко. После такого вкладывания Бог работает над нами, чтобы вырезать, чтобы вписать, чтобы сделать нечто более глубокое внутри нас. Если после своего спасения мы содействуем Богу, соглашаясь с чувством жизни, исходящим из общения жизни, то изо дня в день Божья вписывающая рука работает над нами, вписывая Бога в наши разум, волю и чувства. Чем больше мы общаемся с Ним и чем больше мы живём, движемся и поступаем согласно внутреннему чувству в общении, тем больше у Бога возможности

для вырезания и вписывания. В этом случае вложенный в нас закон станет законом не только написанным на нас, но и вписанным в нас. Это настоящая преобразовательная работа. Когда закон Бога вписывается в наш разум, наш разум преобразовывается. Чем больше закон Бога увеличивается в нашем разуме, тем больше наш разум обновляется и преобразовывается. Десять лет тому назад наш разум, возможно, был ужасным, диким, безобразным, земным, грешным и даже сатанинским, но сегодня наш разум улучшен и очищен внутренним управлением, и, если в будущем мы будем ещё больше содействовать Богу, наш разум станет даже замечательным. То же произойдёт с нашими чувствами и нашей волей. Мы часто говорим о росте в жизни, или мы можем говорить, что в брате произошли некоторые сдвиги в лучшую сторону. На самом деле рост и улучшение в жизни — это вписывание закона в наши внутренние части.

Слишком многие настоящие христиане остаются необузданными в своём мышлении. Их разум не был очищен и обновлён, поскольку их разум никогда не был под управлением вписывания, которое совершает Бог. Подобным образом многие сёстры — это дорогие сёстры, но их чувства жалкие, странные и неприглядные. Я служу более тридцати

пяти лет, и я знаю проблему в церкви с сёстрами. Их проблема — это их чувства. Я не люблю контактов с сёстрами из-за их неуравновешенных чувств. Если бы чувства сестёр были приведены в порядок, церковь стала бы духовной и воистину находилась бы на небесах. Если сёстры и даже братья будут просто содействовать Богу и позволять Ему что-то вписывать в их чувства, позволять Ему вкладывать управление внутреннего закона глубже в их чувства, то их чувства будут обновлены. Созидание церкви понесло большой урон из-за чувств братьев и сестёр. Созидание не может успешно продолжаться по той простой причине, что Бог не привёл в порядок и не обновил чувства дорогих святых. Богу требуется полное и доскональное содействие с нашей стороны, чтобы Он мог вписать Свой закон в наши чувства. Что такое рост в жизни? Это постоянное вписывание, которое осуществляется в нас Божьей рукой.

То же относится к нашей воле. У некоторых людей их природная воля дикая, упрямая, неподвижная и жёсткая. Другие, наоборот, такие мягкие, будто у них вообще нет воли. Таковы среди нас некоторые братья. Если вы говорите, что земля — это небо, они скажут: «Да, это небо», но, если вы говорите, что земля — это

земля, они скажут: «Да, это земля». Всё, что вы говорите, — правильно, потому что у них нет направления, цели и воли. В так называемых церквях в сегодняшнем христианстве такими людьми восхищаются. О них говорят: «Посмотрите, какой он хороший. Что бы вы ни говорили, он просто соглашается с вами». Но человек с такой мягкой волей не может координироваться в церкви. Можно построить здание из твёрдых камней, но строить из жидкой глины нельзя.

С другой стороны, в церкви есть и другие люди. Если вы скажете им: «Это — земля», они ответят: «Нет, это — небо», а если вы им скажете: «Это — небо», они немедленно ответят: «Это — земля!» Это упрямая воля. Многие такие братья никогда не соглашаются с другими. Когда они начинают что-то, они считают это правильным, но, если другие начинают это, они не соглашаются, даже если это — то же самое. Если такой брат ведёт машину, он говорит: «Давайте поедem по улице Беверли-стрит», но, если машину ведёт другой человек и он поворачивает на Беверли-стрит, этот брат говорит: «Нет, поезжай по Третьей улице». Мы не осознаём, насколько падшей является наша воля. Вот почему трудно созидать церковь. Я усвоил это, и я до сих пор усваиваю это. В ранние дни, даже тридцать лет тому назад, я до-

ставлял много неприятностей братьям и сёстрам, поскольку в то время я не знал секрета. Сегодня, если кто-то говорит: «Поезжай по Беверли-стрит», я еду по Беверли-стрит, а если говорят: «Поезжай по Третьей улице», я еду по Третьей улице.

Проблема заключается в том, что в течение многих лет после нашего спасения мы не содействовали Богу, не позволяли Ему вписать Свой закон в наши разум и волю. Если мы будем содействовать Ему и позволять Ему вписывать Свой закон в нашу волю, произойдёт обновление нашей воли; наша воля подвергнется настоящему преобразованию. Тогда наша воля станет пригодной и подходящей для созидания церкви. Если разум, чувства и воля братьев будут обновлены благодаря тому, что Бог будет что-то вписывать в них, мы увидим в них настоящий рост.

Один закон становится многими законами в наших внутренних частях

Мне нравится выражение «Бог вписывает». Бог вписывает Себя как закон в наши разум, чувства и волю. И тогда этот закон не только вкладывается в нас, но и вписывается в нас. Закон пишется посредством глубокого вписывания в нас. В этот момент один закон становится многими законами: законом в разуме, законом в чувствах и законом в воле.

Один закон становится многими законами, точно так же как одна река в Быт. 2:10 разделялась на четыре потока в четырёх направлениях. Один закон в нашем духе становится многими законами в наших многих внутренних частях.

Христианство со своими учениями сегодня слишком поверхностно. Многие христиане глубоки в доктринальной букве, но они мало знают о внутренней жизни. Многие стремятся к победе над грехом и к преодолению опутывающего их греха. Но если мы научимся содействовать Богу, позволяя Ему что-то вписывать в наши разум, волю и чувства, то необходимость стремиться к победе над грехом отпадёт. Внутри нас будет нечто более глубокое. Тогда в нас произойдёт преобразование, внутреннее изменение. Даже спустя всего два года после спасения брат может пережить большое изменение, изменение не просто в своём внешнем поведении и поступках, но в том, как он думает, какие вещи он любит и ненавидит и как он принимает решения. У такого брата есть рост и настоящий прогресс, и внутри него мы можем увидеть меру Христа. Наша мера Христа зависит от того, сколько Бог вписывает в наши разум, волю и чувства, сколько Бог внедряет Себя в нас. Сначала Он вкладывает Себя в нас, и после

этого Он начинает постоянно что-то вписывать. Это вписывание является управлением, и это управление является работой внутреннего закона. Управление зависит от внутреннего чувства, а внутреннее чувство исходит из общения жизни. Это очень практично.

Вписывание внутреннего закона является преобразованием в образ Бога

Кто-то скажет: «Я славлю Господа за то, что я спасён. Теперь я не делаю ничего греховного. Хорошо, что некоторые братья молятся рано утром, но я не хочу этого делать. Зато я хожу на церковные собрания по воскресеньям». Это «необработанный», небрежный, внешний христианин, тот, кто не ходит согласно внутреннему чувству и не управляется внутренним законом. Если мы — люди, которые действительно содействуют Богу, то мы можем только любить Его, и, если мы серьёзны в нашей любви к Нему, мы осознаём внутреннее течение. Мы должны любить Его без какого бы то ни было другого намерения или цели; мы любим Его просто за то, кем Он является. Мы должны говорить: «Господь, я люблю Тебя. Я не преследую никакой цели; я просто люблю Тебя». Если мы будем делать это, течение внутри нас будет энергичным и мощным. Этим течением является общение жизни,

и это общение будет действовать. То, в какой степени это общение действует, зависит от того, в какой степени мы любим Его. Чем больше мы любим Его, тем больше оно действует. Это течение, это внутреннее общение, передаёт нам определённое чувство и сознание. Чем больше у нас будет общения жизни, тем больше у нас будет чувства жизни и тем глубже будет это чувство. Это внутреннее чувство помогает управлению внутреннего закона. Это означает, что Бог вписывает Свой закон в наши разум, волю и чувства, чтобы обновлять, пропитывать, пронизывать и захватывать все наши внутренние части, то есть преобразовывать нас в Свой образ.

Чем больше Бог вписывает в нас, чем больше Он преобразовывает нас в Свой образ, тем больше мы становимся такими же, как Он, и тем больше мы обладаем Его подобием. Бог вписывает в нас Свой образ. Первоначально у нас была только внешняя «картина» Бога, но теперь у нас есть внутренний образ, вписанный Богом внутрь нас. Это работа преобразования.

Управление закона жизни предшествует водительству помазания

Ветхий Завет называется «закон и пророки». Закон и пророки являются двумя элементами Ветхого Завета. Как мы увидели, закон — это установ-

ленные принципы, которые никогда не изменяются. Почитать наших родителей — закон, установленный принцип, и никто не может изменить это. Любить своего ближнего — также установленный принцип. Не нужно искать водительства в отношении того, любить нам своего ближнего или нет, почитать родителей или нет, потому что в законе уже установлен определённый принцип. Закон также говорит о том, что мы не должны делать изображения Бога и поклоняться ему, поэтому не нужно искать водительства и в том, что касается поклонения изображениям. Никто не может изменить этот принцип; каждый должен принять его и находиться под его управлением.

С пророками дело обстоит иначе. С пророками связано водительство. Мы не можем найти в управлении закона ответ на вопрос, посетить нам определённое место или нет. Нет управления закона о том, оставаться ли человеку в Назарете или отправиться в Вифлеем. В отношении этих вопросов нам нужно водительство. Поскольку рядом с Иосифом, мужем Марии, не оказалось пророка, который бы помог ему, то ему во сне явился ангел Господень и сказал: «Беги в Египет». В принципе, это было служением пророков. Это водительство, а не управление. Давайте вернёмся к иллюстрации с покупками. Вопрос

о том, в какой магазин пойти: в тот или этот, — это вопрос водительства. Однако, когда я прихожу в магазин, мне нужно управление в отношении вещей, которые мне следует покупать. Некоторые вещи я, как христианин, не должен и не могу покупать, потому что это будет противоречить внутреннему закону, внутреннему управлению. Я не могу, например, пойти в книжный магазин и купить книгу о кинофильмах; это будет противоречить Божьей природе и внутреннему управлению. Это вопрос управления, а не водительства. Разве могу я, христианин, ходящий в присутствии Бога и живущий посредством Христа, сказать своими устами что-то грязное или порочное? Нет, потому что это против Божьей природы и внутреннего управления. Но когда мы соприкасаемся с людьми и говорим за Господа, то, что именно мы говорим, — это вопрос не управления, а водительства.

В Ветхом Завете есть закон и пророки; в Новом Завете закон жизни заменяет закон букв, а внутреннее помазание заменяет служение пророков. Внутреннее помазание — это не закон, а водительство. Сегодня нам не нужен закон Моисея, потому что у нас внутри есть закон жизни, и нам не нужно служение пророков, потому что у нас есть внутреннее помазание. Когда у нас есть закон

жизни и помазание, у нас есть управление и водительство.

Управление — это узкая сфера, а водительство — это очень широкая сфера. Мы можем сравнить управление с Вашингтоном, столицей США, а водительство — со всеми Соединёнными Штатами. Если Вашингтон будет в порядке, в порядке будут и все США, но если в Вашингтоне воцарится беспорядок, то состояние пятидесяти штатов будет ужасным. Точно так же, если нам неясно внутреннее управление, нам не может быть ясно внутреннее водительство. Многие христиане не знают водительства Господа по той лишь причине, что они не заботятся об управлении. Сначала — закон, а потом — пророки. Даже в Ветхом Завете первая часть — это закон, а вторая часть — пророки. Следовательно, мы должны научиться заботиться о внутреннем управлении; затем мы должны научиться заботиться о помазании.

В 1 Ин. 2:27 говорится, что, поскольку помазание пребывает в нас и учит нас относительно всего, мы не имеем нужды, чтобы кто-нибудь учил нас. Точно так же в Евр. 8:11 говорится, что, поскольку закон жизни управляет внутри нас, нет нужды учить нашего брата знать Господа. В стихе 10 также говорится, что Бог является Богом для нас посредством внутреннего управления и мы народ для Бога также

согласно внутреннему управлению. Отношения между нами и Богом поддерживаются только посредством этого внутреннего управления. Если мы пренебрегаем внутренним управлением, отношения между Богом и нами как Его детьми приходят в беспорядок. Поэтому всем

нам нужно научиться заботиться об этом внутреннем управлении. Тогда внутреннее управление поможет нам осознать внутреннее помазание. Когда мы будем находиться под управлением, мы будем иметь водительство во всём.

Глава восьмая

ПОМАЗАНИЕ

Тексты Писания: Лк. 4:18; Евр. 1:9; 1 Ин. 2:27

Как мы увидели в предшествующих главах, для того чтобы быть надлежащими, типичными, нормальными христианами, ходящими в духе и следующими за Господом во всём, мы должны заботиться о внутренней жизни. Чтобы делать это, нужны три аспекта: мы должны знать общение жизни, чувство жизни и закон жизни. Я повторяю, сегодняшнее христианство в значительной степени пренебрегает этими важными вопросами, касающимися Самого Господа, обитающего в нас Духа и внутренней жизни. В христианстве практически нет сообщений об общении жизни, чувстве жизни и законе жизни. Все эти положения связаны с внутренней жизнью, а эта внутренняя жизнь — не что иное, как Сам Господь.

Божье домостроительство состоит в том, что Бог раздаёт Себя в нас. Вот почему один

уникальный Бог существует в трёх Личностях. Троица — это не просто богословие. Троица предназначена для нашего переживания Божьего домостроительства, раздаяния Бога. В Божьем домостроительстве Бог раздаёт Себя в нас. Говоря о Божьем домостроительстве, мы имеем в виду, что Бог Отец работает в Сыне, а Сын входит в нас как Дух. Когда мы говорим, что Дух обитает в нас сегодня, мы имеем в виду, что три Личности одного Божества работают вместе внутри нас как жизнь. Бог сливается с нами посредством того, что является нашей жизнью. Он должен быть нашей внутренней жизнью, и эта внутренняя жизнь — не что иное, как Сам Бог.

Как мы увидели, эта жизнь внутри нас существует в трёх основных аспектах. Если мы не знаем общения жизни, чувства жизни и закона жизни, то внутренняя жизнь — это просто

термин для нас; мы не знаем, как обращаться с внутренней жизнью. Один брат среди нас учился и работал в Соединённых Штатах. После того как он был спасён, он очень усердно искал Господа. Когда он услышал о движении Господа на Тайване, он поехал туда специально для того, чтобы получить помощь. Но когда он приехал туда, что-то стало смущать его. В очень многих сообщениях, которые он услышал у нас, подчёркивался вопрос жизни. Он никогда так много не слышал и не говорил о жизни. Но после того как он пробыл у нас какое-то время, Господь помог ему осознать, что наша подлинная нужда сегодня — это жизнь.

В начале Писаний есть дерево жизни. Сотворив человека, Бог сразу же поместил его перед деревом жизни (Быт. 2:7-9). В конце Писаний снова есть дерево жизни (Отк. 22:2). Дерево жизни — это и начало, и конец. У Бога единственное намерение: внедрить Себя в нас как жизнь. Теперь, для того чтобы знать эту внутреннюю жизнь, мы должны понять, что жизнь — это Сам Бог в трёх Личностях главным образом в общении жизни, чувстве жизни и законе жизни.

Бог является жизнью для нас в нашем человеческом духе, и в нашем духе есть три функции: общение, интуиция и совесть.

Общение жизни соответствует общению в нашем духе; чувство жизни согласуется с интуицией духа, поскольку интуиция — это функция, которая даёт нам прямое чувство; а закон жизни соответствует совести. Закон говорит нам, что нам можно делать и что нельзя, а совесть следит за тем, что в нас правильно и что неправильно. Потребуется многие годы, чтобы подробно разобраться в этих вопросах. Кроме того, мы должны также применять их на практике в нашей повседневной жизни.

**Помазание — это Сам Бог,
движущийся и работающий
внутри нас**

В сегодняшнем христианстве трудно найти сообщение о внутреннем помазании. Мы слышали термин, и мы понимаем, что имя «Христос» означает «Помазанник», но люди почти полностью пренебрегают внутренним помазанием. Что такое внутреннее помазание? Как внутренней жизнью является Сам Бог внутри нас как жизнь, так и внутренним помазанием является Сам Бог, движущийся, работающий, действующий и добавляющий Себя внутри нас. Помазание — это термин, который включает в себя очень многое, поскольку это — Сам Бог. Как мы уже говорили, Ветхий Завет назывался «закон и пророки»,

поскольку в то время существовали эти два основных служения. Служение пророков охватывало больший круг вопросов, чем служение закона, поскольку служение пророков включало в себя закон. Если человек приходил к пророку, часто пророк говорил ему нечто согласно закону и осуждал или оправдывал его согласно закону. Однако закон не включал в себя пророков. Сфера закона была узкой, в то время как сфера пророков была широкой и включала в себя всё. Точно так же сфера Бога как закона жизни узка, но сфера Самого Бога, работающего, движущегося и действующего внутри нас как внутреннее помазание, очень широка и включает в себя всё. Поскольку помазание включает в себя столь многое, нам приходится использовать много слов, чтобы описать его: *оно действует, работает, движется, функционирует и придаёт энергии.*

Почему Святой Дух в Новом Завете называет действие Бога внутри нас помазанием? С точки зрения грамматики это слово — отглагольное существительное. Помазание — это не просто мазь, оно обозначает действие, как и другие отглагольные существительные: «движение», «добавление» и «функционирование». Основной элемент помазания — масло. В системе прообразов, когда

человек становился священником или царём, его следовало помазать маслом для помазания. Помазывались не только люди, используемые Богом, — помазывать следовало и саму скинию и всю утварь и принадлежности в ней, которые приносились в присутствии Бога. Когда помазывали людей и предметы, это действие было помазанием.

Миро является прообразом Святого Духа Божьего. В Лк. 4:18А, цитате из Ис. 61:1, говорится: «Дух Господень на Мне, потому что Он помазал Меня». Из этого мы можем увидеть, что миро — это Дух, которым Бог помазал Христа. Кроме того, в Евр. 1:9, цитате из Пс. 45:7, говорится: «Бог, Твой Бог, помазал Тебя маслом веселья более Твоих товарищей». Это означает, что Бог дал Сыну Духа. В тот день, когда Христос был помазан Богом, Дух Божий сошёл как голубь и опустился на Него, не частично, а целиком (Мф. 3:16). Мы с вами наслаждаемся Духом частично, а Христос наслаждался Святым Духом в полной мере, целиком. Благодаря всем этим стихам мы ясно понимаем, что масло, или миро, является прообразом Святого Духа.

Святой Дух — это третья Личность в домостроительстве Божества. Без Духа Бог Отец и Бог Сын не могли бы достигнуть нас, поскольку Дух —

заключительная Личность в Божестве. Мы можем проиллюстрировать это так: когда я касаюсь брата, я делаю это не своим плечом или рукой непосредственно, а своими пальцами. Мои пальцы — это моя часть, поэтому, если брата касаются мои пальцы, это всё равно что его касаюсь я. Отец — в Сыне, Сын — это Дух, а Дух приходит к нам. Кем является Святой Дух? Святой Дух — это Сам Бог, который достигает нас. Чтобы Бог Отец мог достигнуть нас, Он должен сделать это в Духе, и, для того чтобы Бог Сын достиг нас, Он должен сделать это как Дух. Без Духа нет прямой связи между нами и Отцом и Сыном. Именно в Духе, через Духа, с Духом и посредством Духа Отец в Сыне достигает нас. Следовательно, мир — это Сам Троиственный Бог, а помазание — это Троиственный Бог, который является жизнью для нас, движущийся, работающий, действующий, функционирующий и придающий энергии внутри нас.

Если я помазываю брата миром, мир становится частью этого брата и становится единым с ним. Например, если мир красное, то брат, после того как я помажу его, будет полностью красным. Если мир имеет сладкий запах, брат будет самым сладко пахнущим человеком в комнате. Внутри нас

с вами идёт помазывающая работа. Это помазание подобно окрашиванию. Если покрасить какого-то человека, он станет окрашенным человеком, полным краски. Его цветом будет цвет краски, и его запахом будет запах краски. Он станет окрашенным человеком, человеком, слитым с краской. Кто является этой «краской»? Этой краской является Сам Бог, и Он — также Тот, кто красит. Его работа — работа окрашивания. Бог красит нас Собой.

Как мы сказали, чем больше я буду приходить к человеку и выполнять работу по его окрашиванию, тем больше краски будет на нём. Он будет окрашенным человеком, человеком, слитым с краской. Он и краска становятся одним. Первоначально краска была в банке, но теперь краска на нём и она слита с ним. Многие предметы обстановки в скинии были покрыты золотом. Это покрытие представляло собой своего рода помазание, причём «краской» было золото. Бог же красит нас для того, чтобы окрасить нас не внешне, а внутренне. Бог — краска, и Он — Тот, кто красит. Он красит нас Собой.

Основной принцип домостроительства Бога и Его работы состоит в том, чтобы слить Себя с нами. С одной стороны, Он — жизнь внутри нас; с другой стороны, Он —

краска, миро, внутри и снаружи. Когда Бог красит нас, помазывает нас, Собой, всё, чем Он является, становится нашим элементом и Его сущность и субстанция становятся нашей сущностью и субстанцией.

Помазание учит нас относительно всего

Христиане сегодня часто говорят об исполнении Божьей воли. Тридцать пять лет тому назад я говорил точно так же, но теперь я думаю, что подобное понимание Божьей воли не точно. Мы можем проиллюстрировать Божью волю таким образом: если ко мне придёт человек и спросит меня, какова моя воля, я отвечу: «Вы действительно серьёзно собираетесь исполнять мою волю? Если да, то вот моя воля», — и я начну красить его. Моя воля состоит в том, чтобы сделать его окрашенным человеком. Точно так же, если брат спросит меня: «Какого цвета вы хотите, чтобы я был?» — я укажу, какой цвет я хочу, окрасив его в этот цвет. По тому, в какой цвет я его окрашу, он узнает, какой цвет я хочу. Точно так же, если мы спросим Господа, какова Его воля о нашем браке, Он будет красить нас. Благодаря тому что Он будет красить нас, мы узнаем Его волю о нашем браке.

В 1 Ин. 2:27 говорится: «А вы — помазание, которое вы получили от Него, пребывает в вас, и вы не имеете нужды, чтобы кто-нибудь учил вас; а как Его помазание учит вас относительно всего — и оно истинно и не есть ложь — и как оно и научило вас, пребывайте в Нём». Что означает, что помазание учит нас? Это означает, что нас учит окрашивание. Мы весьма неразумные люди. Мы всегда думаем, что Бог — на небесах, далеко от нас. Мы неразумно молимся: «Куда мне ехать в колледж: в Сан-Франциско или в Лос-Анджелес? О Господь, скажи мне и подтверди это внешними обстоятельствами». Я молился таким образом, когда я был молод. Всякий раз, когда я молился в поисках воли Господа, я падал ниц. Я был так смирен и говорил: «Господь, Ты находишься так высоко, а я — так низко». Это природный способ молиться, это молитва без всякого откровения. Сегодня, когда я ищу Господней воли, мне не нужно склоняться, вставать на колени или падать ниц. Всякий раз, когда я говорю: «Господь, что мне делать?», Он красит меня, то есть Он помазывает меня Самим Собой.

Брат может спросить: «Скажи мне, должен я вступать в брак или нет. Скажи мне ясными словами». Это неразумно. Господь ответит на эту молитву

не ясными словами, не по-английски и не по-китайски, а «краской»; Он просто окрасит его. Благодаря этому помазанию человек узнает, чего от него хочет Господь. На следующий день он спросит: «Какую пищу мне есть: китайскую или американскую?» или «Что мне купить: костюм или туфли?» И опять ответ придёт посредством окрашивания. Учение Господа и Его говорение — это окрашивание, помазание. Перечитайте 1 Ин. 2:27; там говорится, что Его помазание учит нас. Через месяц брат будет полон помазания. Он будет «окрашенным» человеком, полным «краски». Вот точное значение этой части Слова. Когда мы спрашиваем Господа, что нам делать, Он просто говорит: «Позволь Мне помазать тебя». После такого окрашивания уже не так важно, знаем мы, что нам делать, или нет; главное — это то, что у нас больше краски.

**Божье намерение
состоит в том,
чтобы помазать нас
Самим Собой**

В молодости меня часто беспокоило то, что мы не очень послушны Господу. Часто мы знаем волю Господа, но мы не хотим подчиняться Ему. Позже, однако, я перестал беспокоиться и наполнился радостью. Я сказал: «Господь, независимо от того, подчиняюсь я или не подчиняюсь,

если Ты помазываешь меня, у меня есть мир». Если мы спросим о воле Господа относительно брака, Он будет красить нас. После этого окрашивания, согласимся мы с Ним или нет, мы окажемся окрашенными. Если мы слушаемся, мы окрашиваемся, и если мы не слушаемся, мы всё равно окрашиваемся. Наша цель состоит в том, чтобы сделать что-то, но Его цель — окрашивание. Наша цель и намерение состоят в том, чтобы узнать Божью волю, но Его намерение состоит в том, чтобы помазать нас Самим Собой. Мы можем не подчиняться Его воле, но, если Он помазывает нас, Он доволен. Божье намерение состоит не в том, чтобы мы слушались Его воли и что-то делали для Него. Намерение Бога состоит в том, чтобы помазать нас Собой.

Я знаю много реальных историй об этом. Один молодой человек спасся и полюбил Господа. Однажды он захотел снова пойти в кино. Он помолился: «Господь, будет ли это правильно, если я пойду в кино?» Вы не найдёте слова «кино» в Библии. У нас могут быть странные представления о том, как выяснить, идти нам в кино или нет, но Бог может так никогда и не сообщить нам Свою волю относительно кино. Но поскольку мы ищем воли Господа, Он скажет: «Ты хочешь знать Мою волю о кино?

Хорошо, Я просто окрашу тебя. Я помажу тебя внутри». Этот молодой человек получил определённое помазание внутри, и это помазание, это движение внутри, дало ему понимание, что идти в кино — неправильно. Тем не менее он всё же пошёл. Он проявил непослушание, поэтому он огорчился, и он пришёл и исповедался. Я сказал ему: «Слава Господу, брат, я так счастлив, что ты проявил непослушание. Поскольку ты проявил непослушание, значит, ты знал Божью волю. Как ты узнал Божью волю? Ты нашёл слово «кино» в Библии? Нет, но ты почувствовал это. Если ты почувствовал, это уже хорошо. Это означает, что Бог помазал тебя. Послушался ты или нет — окрашивание произошло». Что такое окрашивание? Это вкладывание Бога в нас, нанесение Бога на нас. Поэтому я сказал этому молодому брату: «Брат, я очень рад. Я уверен, что после этого случая в тебе больше Бога. До вчерашнего дня внутри тебя, возможно, было только немного элемента Бога, но сегодня утром я вижу, что в тебе больше элемента Бога. Мне не важно, послушался ты или нет. Меня интересует только одно: был ли ты окрашен Богом внутри». Брат спросил: «А что же будет в следующий раз?» Я сказал: «Брат, не беспокойся о следующем разе; просто продолжай двигаться дальше».

Намерение Бога состоит в том, чтобы окрашивать нас Самим Собой как краской. Богу довольно трудно говорить нам. Иногда мы говорим, что Бог что-то сказал нам. Это правильно, но все мы знаем, что это говорение происходит не посредством ясных слов, не на китайском и не на английском языке, и не в буквах. Каким образом Бог говорит нам? Он делает это, окрашивая нас Самим Собой, то есть двигаясь, действуя, работая и функционируя внутри нас. В этом смысле Господу не важно, слушаемся мы Его слова или нет. Если мы приходим к Нему и ищем Его воли, Он окрасит нас; это уже хорошо. Его интересует не наш брак или образование, а это окрашивание. Он хочет сделать нас окрашенными людьми, полными краски. Вступим мы в брак или нет — не так важно. Однажды, в Новом Иерусалиме, Господь не будет видеть нашей жены или нашей учёной степени: бакалавра, магистра или доктора наук; Он будет видеть только Своё окрашивание. Его интересует только одно: может ли Он окрашивать нас Собой.

**Бог учит нас
не ясными словами,
а помазанием**

Помазание, которое пребывает в нас, учит нас относительно всего. Бог учит, Бог даёт

откровение Своим помазанием, а не ясными словами. Это помазание — Сам Бог, и это работа, которую Бог осуществляет посредством Самого Себя и Собой. Результат помазания состоит в том, что Бог сливается с нами. Чем больше Бог помазывает нас, тем больше Его элемент сливается с нами. После того как брат в течение месяца переживает помазание, проблема, которая его беспокоит, уходит и помазание сливается с ним. Он становится окрашенным человеком. Краска остаётся краской со своим цветом и запахом, но теперь краска существует в виде человека. Слава Бога, Его великолепие и Его божественные «цвет» и «запах» остаются божественными, но теперь они существуют в человеческом виде. Если мы изучим Послания, написанные апостолом Павлом, мы увидим, что они полны божественного цвета, запаха и великолепия, но всё это в человеческом виде, то есть в виде, присущем Павлу. То же относится и к Посланиям Петра. Здесь есть те же божественные великолепие, слава, сущность, природа, цвет и запах, но всё это в виде, присущем Петру.

Я хочу, чтобы вы по милости Господа глубоко осознали эти слова: «Помазание учит вас». Помазание — это учение. Если я помогу вам глубоко осознать

это, то ваша христианская жизнь изменится. Строго говоря, Бог учит не ясными словами, а помазанием. Если мы утверждаем, что Бог учит с помощью говорения, нужно понимать, что этим говорением на самом деле является помазание. Сегодня Божьим учением и говорением является помазание. Вы когда-либо слышали в своём переживании ясное слово от Господа, сказанное с использованием обычных букв алфавита? Я — христианин уже более сорока лет, но я никогда не слышал такого говорения. Некоторые утверждают, что они слышали подобные слова, но это опасно. Очень опасно, если мы слышим ясное слово, подобное словам человека, находящегося вне нас, и, если мы слышим ясный голос внутри себя, это может означать, что мы душевнобольные. Я знаю по крайней мере четырёх человек, которые говорили мне, что на протяжении долгого времени слышали, как какой-то голос внутри них произносил ясные слова и имена. Я сказал им, что это может означать, что у них какое-то умственное расстройство. Бог не говорит людям таким образом, особенно сегодня, в новозаветное время.

В 1922 или 1923 году один брат сказал, что всякий раз, когда он молится в своей комнате, он слышит голос в углу

под потолком, который говорит ему что-то. Он был не единственным, кто слышал это; многие христиане приходили туда и тоже слышали этот голос, включая врача, у которого я на протяжении многих лет останавливался в Маниле. Один из этих братьев пришёл к брату Вочману Ни и рассказал ему об этом. Брат Ни сказал ему, что, согласно 4-й главе Первого послания Иоанна, мы не должны верить всякому духу, мы должны проверять духов. Брат Ни посоветовал им спросить говорившего с ними духа, исповедует ли он, что Иисус Христос — это Сам Сын Божий, который пришёл в воплощении. В следующий раз, когда раздался голос, они спросили духа, исповедует ли он, что Иисус Христос пришёл в плоти. В ответ дух велел им прочитать 13-ю главу Первого послания к коринфянам о любви. Братья обрадовались и рассказали об этом брату Ни. Он же напомнил им сказанное Господом: «А пусть ваше слово будет „да, да“, „нет, нет“; ибо что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37). Он предложил спросить духа не нейтрально, а конкретно. В следующий раз, когда они спросили духа, он сказал, что Иисус проклят. Это был последний раз; с этого времени дух больше не возвращался. Один этот случай помог многим молодым верующим усвоить урок и получить

большую пользу. В то время существовало сильное влияние пятидесятнического движения и многие были склонны поддаваться этому влиянию, но этот случай стал основной причиной, благодаря которой молодые братья с самого начала избавились от этого влияния. Они испугались этих вещей или, по крайней мере, стали относиться к ним осторожно и научились проверять духов.

Новозаветный принцип заключается в том, что Бог говорит нам не ясными словами, а посредством окрашивания. Внутреннее помазание — это научение. Прочитайте 1 Ин. 2:27 ещё раз и подчеркните слова «Его помазание учит вас относительно всего». Этот стих не является служением Божьего слова в начале Нового Завета. Служение Иоанна было латающим служением, восстанавливающим служением. Что-то зашло слишком далеко, дошло до крайности, и понадобилось в восстановлении. В этом восстановлении, в этом латании, основной вопрос — это общение жизни и помазание Бога внутри нас. Мы все должны узнать помазание, духовное, божественное окрашивание внутри нас. Бог говорит, учит и даёт откровение посредством окрашивания.

Есть ли в Писаниях такие понятия, как Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Университет штата

Калифорния в Лос-Анджелесе, Университет Южной Калифорнии и Технологический институт штата Массачусетс? Их нет в Писаниях. В этом смысле помазание учит большему, чем Писания. Если бы Бог говорил обо всём этом с помощью ясных букв, нам бы понадобилась целая библиотека, чтобы хранить Библию. В Писаниях были бы тысячи томов. Тем не менее у нас есть только то, что есть в Библии. Этого вполне достаточно, поскольку сегодня Бог говорит посредством помазания; Он даёт откровения посредством окрашивания. Мы спрашиваем о красном или жёлтом, а Бог просто окрашивает нас, и мы видим, что на самом деле Ему нравится зелёное. Мы видим это не в виде английских букв или китайских иероглифов, а благодаря «цвету». Вот как помазывает Бог.

**Цель помазания —
это не послушание,
а пребывание**

Многие христиане сегодня пренебрегают этим вопросом, но мы переживаем его день за днём. Я не могу передать вам, сколько раз каждый день я переживаю его. Если вы слушаетесь Божьего окрашивания двадцать раз из ста, то вы, наверное, самый лучший христианин на земле. Я должен быть верным и сказать, что много

раз я не слушался этого окрашивания, но слава Господу, независимо от того, слушаюсь я или не слушаюсь, я окрашиваюсь. День за днём Бог окрашивает меня. Поэтому я доволен. Что касается моих поступков, то я многое сделал неправильно и совершил много грубых ошибок, но что касается Бога, я окрашен; я полон краски. Мы все должны усвоить это.

В 1 Ин. 2:27 говорится: «А вы — помазание, которое вы получили от Него, пребывает в вас, и вы не имеете нужды, чтобы кто-нибудь учил вас; а как Его помазание учит вас относительно всего — и оно истинно и не есть ложь — и как оно и научило вас, пребывайте в Нём». В этом стихе не говорится: «И как оно и научило вас, вы должны слушаться». Цель помазания не в том, чтобы мы слушались, а в том, чтобы мы пребывали. Однажды Господь сказал мне: «Дитя, Мне не важно, слушаешься ты Меня или нет. Мне важно только то, чтобы, после того как Я помажу тебя, ты пребывал во Мне». Если я наношу краску на брата, то независимо от того, принимает он моё слово или не слушается меня, он всё равно пребывает в краске. Молодой брат, который пошёл в кино, тот, о котором я говорил раньше, впоследствии сказал мне: «Брат Ли, я не могу

передать вам, как много Самого Себя дал мне Бог благодаря одной моей неудаче». Я сказал: «Это была неудача для тебя, но не для Бога. Для Бога это была удача. Бог окрасил тебя, и с этого времени ты более или менее пребывал в Боге».

Перечитайте стих 27. На наш взгляд, поскольку здесь говорится об учении, здесь также должно говориться о послушании. Но как ни странно, слова «слушаться» здесь нет. Слово «слушаться» исходит от природного человека. Мы так много говорим о послушании. У нас есть хороший гимн, в котором говорится: «Доверяй и слушайся». Я любил этот гимн раньше, но сейчас не люблю. В стихе 27 говорится: «И как оно и научило вас, пребывайте в Нём». Цель помазания — не послушание, а пребывание. Это главное, что мы должны подчеркнуть.

Некоторые скажут, что моё учение опасно, что я призываю людей к непослушанию. Я не собираюсь призывать вас к этому. Если вы можете не слушаться, то не слушайтесь. Стоять легко, а упасть трудно. Попробуйте. Сколько раз вы падали? Нелегко упасть, но легко стоять. Давайте научимся говорить это. Измените своё мышление. Не давайте врагу обманывать себя и не говорите: «Мне так легко упасть». Легко

упасть только мёртвым; фактически они уже упали. Но живым упасть нелегко. Если вы живые, упасть трудно.

За последние три года я ни разу не падал физически. Я всегда стою. Но если бы я был мёртвым, мне и не пришлось бы падать, я бы и так весь день находился в таком состоянии. Вы мёртвые или живые? Некоторые ответят: «Я не говорю о том, мёртвый я или живой. Я говорю о том, слушаюсь я или не слушаюсь». Мы должны увидеть разницу между религией и жизнью. Непослушание и послушание — это учение религии. Мы же говорим о вопросе жизни, поэтому я не хочу учить вас слушаться или не слушаться. Забудьте об этом. Научитесь осознавать, что вы живые, потому что Он живой. Он живёт в вас, поэтому вы живые. Слава Господу, что Он всегда помазывает. Поэтому если вы можете не слушаться, то не слушайтесь. Попробуйте и посмотрите, получится у вас это или нет. Это находится за пределами Божьего учения. Божье учение касается жизни, в то время как учение религии касается послушания или непослушания.

Более тридцати лет тому назад я получил свет и увидел нечто о помазании, но тогда я не увидел, что цель, результат, помазания — это не послушание, а пребывание. Тем не

менее в 1953 году во время обучения на Тайване я начал видеть, что помазание внутри нас предназначено для пребывания. Я и раньше видел первую часть 1 Ин. 2:27, но только тогда я увидел последнюю часть. Там говорится: «И как оно и научило вас, пребывайте в Нём». Неправильно говорить: «И как оно и научило вас, слушайте Его»; это религиозная мысль. Научитесь пребывать согласно Его помазанию.

Нам будет трудно понять этот отрывок, пока у нас не

будет переживания. Без переживания мы не можем узнать смысл этого учения. Новозаветный принцип состоит в том, что Бог говорит нам не при помощи ясных слов, не при помощи речи, а посредством помазания, посредством окрашивания. Кроме того, цель этого помазания состоит не в том, чтобы мы делали всё правильно или неправильно, а в том, чтобы Бог окрашивал нас, чтобы Бог помазывал нас и мы пребывали в Нём.

Дорогие друзья!

В первой части этого выпуска журнала «Поток» мы затронули чрезвычайно важную, но при этом мало освещённую в христианской литературе тему — почва церкви. Господь начал раскрывать её через служение брата Вочмана Ни с 30-х годов XX века. В 1930 году брат Ни посетил Европу, Канаду и Соединённые Штаты. Во время своей поездки он увидел путаницу и разногласия среди собраний Братий. Обеспокоенный таким положением дел, он решил заново изучить Новый Завет в отношении границы поместного собрания. В процессе изучения он увидел, что границей церкви должна быть граница той местности, в которой она находится. Истина о границе местности была впервые изложена им в книге **«Жизнь собрания»** (1934 г.).

В 1937 году он увидел дальнейший свет о поместном единстве церкви. Тогда он сделал сообщения, опубликованные позднее в книге **«Нормальная христианская церковная жизнь»**. Основной вопрос, рассматриваемый в этой книге, — это почва церкви. Эта важнейшая тема получила своё развитие в книге Вочмана Ни **«Дальнейшие беседы о церковной жизни»** (1948-51 гг.), а также в работах Уитнесса Ли, в частности в книге **«Практическое выражение церкви»** (1968 г.).

Кроме границы местности и почвы церкви, в этих книгах, разумеется, рассматриваются и другие вопросы, касающиеся практики церковной жизни согласно Новому Завету: власть Святого Духа в церкви, функции апостолов и старейшин, общение между церковью и работой, служение церкви, что такое «церковь в доме» и другие.

Дорогие друзья, мы надеемся, что, прочитав этот номер «Потока», вы получили большой свет от Господа в отношении практического единства Его церкви. Однако мы не можем претендовать на то, что изложили эту тему исчерпывающим образом. Чтобы Господь мог дать вам Своё полное откровение о церкви, мы предлагаем вам заказать в «Коллекторе библейской книги» упомянутые выше книги братьев Вочмана Ни и Уитнесса Ли.

- **«Жизнь собрания»**, 162 стр. — 113 руб.
- **«Нормальная христианская церковная жизнь»**, 255 стр. — 171 руб.
- **«Дальнейшие беседы о церковной жизни»**, 202 стр. — 142 руб.
- **«Практическое выражение церкви»**, 233 стр. — 145 руб.

В стоимость книг включена стоимость пересылки. Инструкция по заказу книг помещена на вкладыше в середине журнала.

* * *

Чтобы сделать пожертвование на расходы, связанные с распространением «Потока», пришлите, пожалуйста, ваше пожертвование почтовым или банковским переводом по адресу:

Религиозная организация евангельских христиан
«Коллектор библейской книги», 125956, г. Москва,
р/с 40703810577000000106,
Филиал ОАО «Банк «Санкт-Петербург» в г. Москве,
ИНН 7736120405 БИК 044585113
кор/с 30101810600000000113
КПП 770701001

Мы хотим предложить вашему вниманию свыше 500 наименований книг тех же двух авторов. Книги имеются в продаже в издательстве «Коллектор библейской книги». Бесплатный каталог издательства вы можете заказать по адресу: 127473, Москва, а/я 52.

Вы также можете заказать у «Рема, Инк.» экземпляр Нового Завета. Свои заказы отправляйте по адресу: 127550, Москва, а/я 100. Кроме того, вы можете оформить свой заказ на нашем сайте в Интернете по адресу: www.rldbooks.org.

Если вам нравится этот журнал и если он помогает вам понимать Библию и духовно расти, то вас, возможно, заинтересует, что «Рема, Инк.» предлагает (в ограниченном количестве) бесплатные ознакомительные комплекты книг тех же авторов. Вы, а также ваши родственники и друзья можете заказать этот бесплатный комплект.

Журнал «Живой Поток» зарегистрирован
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Рег. ПИ № 77-5313 от 11.09.2000 г.

ISSN 1609-1981

Подписано в печать 01.03.2010.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Тираж 16 700 экз. Заказ № 172

ООО Типография «ПОЛИМАГ»
127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, 107

Гимн 140

1. Как клят - ся царь Да - вид: Я не вой-ду в ша - тёр

мой, На ло - же не взой - ду И сна не дам о -

чам я, До - ко - ле мес - та не най - ду, Жи - ли - ща

Гос - по - ду, Где наш Гос - подь же - ла - ст жить С до - маш - ни - ми Е - го.

«Живой поток»

Living Stream Ministry

2431 W. La Palma Ave., Anaheim, CA 92801 U. S. A.

P. O. Box 2121, Anaheim, CA 92814 U. S. A.

©Living Stream Ministry, 2010

©Перевод с английского «Коллектор библейской книги», 2010

Распространитель:

«Коллектор библейской книги»

127473, г. Москва, а/я 52